

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Елена МАЛИНОВСКАЯ

КОДЕКС УБИЙЦЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АЛФА-КНИГА

Елена Малиновская

Кодекс убийцы

Серия «Кровь на моем клинке», книга 1

Текст предоставлен автором
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=181886
Кодекс убийцы: Альфа-книга; Москва; 2009
ISBN 978-5-9922-0478-0

Аннотация

Позвольте представиться: Шени, обычный библиотекарь, скромный парень и тихоня, в жизни и мухи не обидевший. Действительно, зачем обижать мух, если у меня намечены жертвы и покрупнее? Ведь свободное время я провожу отнюдь не за чтением книжек, а выполняя заказы гильдии наемных убийц. Однако теперь мне достался по-настоящему опасный соперник. Черные драконы, смертельные проклятия, заклинатели и загадочные убийства. Множество интриг сплелось в один тугой узел, разрубить который по силам лишь мне. Однако стоит ли вступать в схватку с неведомым жестоким противником, если рискуешь заплатить за победу жизнью любимого человека?

Содержание

Пролог	4
Часть первая	10
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Елена Малиновская

Кодекс убийцы

Пролог

На славный портовый город Лутион опустилась беззвездная ночь. Темное небо хмурилось низкими тучами. Густой молочный туман оседал на лице холодными каплями, заставляя ежиться от прохлады. В такое время каждый добрый человек стремится поскорее попасть домой. Или в жарко натопленную таверну, где можно весело скоротать часок-другой за кружкой горячего вина. Но я не относился к добропорядочному люду. Скорее, наоборот. Каменная стена, к которой я прислонился, ощутимо холодила спину. Не спасал даже теплый плащ. Ничего, будем надеяться, долго ждать не придется. Мой клиент вот-вот должен был выйти из питейного заведения «Веселая вдовушка», чтобы отправиться домой.

Я широко зевнул. Тяжело работать по ночам. Особенно если днем вынужден вести жизнь обычного горожанина, который и близко не должен знаться с запретными гильдиями Тририона. Впрочем, нечего жаловаться. Завтра отосплюсь в читальном зале. Благо, что служу я архивариусом, а ныне мало кто пользуется услугами городских библиотек.

Но вот дверь таверны, за которой я пристально наблюдал все это время, скрипнув, отворилась. На пороге показался невысокий плотно сбитый гном, с трудом держащийся на ногах. Свет, падающий из таверны, лег на огненно-рыжие волосы и пышную кучерявую бороду незнакомца, когда тот обернулся и махнул рукой кому-то в зале, прощаясь. Ага, кажется, мое долгое ожидание подошло к концу. Клиент вышел.

– Бывай, Рий! – громогласно крикнул гном и, сильно шатаясь, шагнул в темень улицы. Удивленно огляделся, словно припоминая, куда ему следует держать путь, но почти сразу уверенно взял курс на южную окраину города. Все правильно. Именно там находится его, купца Тирна, дом. И именно на него мне поступил выгодный заказ.

Изрядно выпивший купец не заметил, как я выскользнул из ближайшей подворотни и неспешно двинулся следом. Избегая освещенных участков, проследовал за ним по всей улице, не рискуя пока показываться на глаза. Чай, дурных нет на рожон раньше времени лезть. Слишком людно сейчас в закоулочках города. Неровен час, на шум кто-нибудь выглянет. А я не люблю, когда мне мешают. И потом, совсем не хочется обогреть руки лишней кровью невольных свидетелей. С купцом-то все понятно. Приговор уже вынесен и обжалованию не подлежит. Слишком много грехов скопилось на его жалкой душонке. Убийство компаньона, кражи и обчеты, изнасилование невинной девицы, и не одно, поди. Да и не люблю я представителей торговой гильдии. Они мать

родную за лишний процент выгоды продать завсегда готовы.

Купец шел, с усилием опираясь на резной посох, который помогал ему не упасть. Моя будущая жертва заподозрила неладное, лишь когда безнадежно углубилась в безлюдный переулок, примыкающий в городскому парку. Правда, тут уже я перестал соблюдать всякую осторожность и нарочито громко зашаркал ногами за спиной Тирна.

Полный мрак немного разбавлял лишь неяркий свет покупного магического огонька, предусмотрительно активизированного купцом, чтобы не вернуться в сточную канаву. Я увидел, как он остановился и судорожно зарыскал глазами по прилегающим к дорожке кустам. Но меня не заметил – за миг до этого я нырнул в угольно-черную тень. Успокоившись, пошел было дальше, но вновь замер на месте, услышав мой негромкий окрик:

– Любезнейший!

Купец испуганно обернулся. Его руки постыдно дрожали на посохе, который он воинственно выставил перед собой. Так, надо быть осторожнее. Мало ли какими заклинаниями заряжен сей предмет. Тирн, если верить моей информации, никогда не экономил на безопасности. Благо, что сегодня оказался без телохранителей. И не мое дело, как этого добился заказчик.

– Ты кто? – грубо спросил гном, мгновенно протрезвев. – Чего надо?

– Я заблудился, – совершенно пьяным голосом отозвался

я. Растерянно развел руками, едва не упав при этом. – Не проводите ли меня... ик!.. куда-нибудь?

Купец облегченно выдохнул после моих невнятных сбивчивых объяснений. Расслабился, но посох пока не опускал. Его наверху грозно смотрело мне прямо в грудь, что, понятное дело, вашего покорного слугу совершенно не устраивало. Ну что же, продолжим наш спектакль.

– Пожалуйста, – выдохнул я и умоляюще прижал руки к груди, глядя преданным взором на купца.

– А не пойти ли тебе?.. – невежливо предложил Тирн, при-
совокупив при этом, куда именно мне надлежит отправиться.

– Любезнейший! – еще более пьяно возмутился я. – Я же заплачу! Чес-слово!

Кошелек, звякнув, выпал из моей трясущейся руки. Несколько золотых покатались к купцу, но не преодолели и половины расстояния, затерявшись в пыли. А затем и я, словно окончательно обессилев, опустился на колени и громко икнул. Быстрый взгляд исподлобья убедил меня, что все идет по плану. Тирн клюнул на простенькую приманку. В его глазах при виде монет зажглись такие понятные и знакомые огоньки жажды наживы.

– Проводить тебя... – задумчиво повторил купец. Сделал пару шагов ко мне, ловко подобрал отлетевшие к нему золотые и жадно посмотрел на лежащий около моих ног кошелек. – Почему бы и нет?

Я дождался, когда Тирн подойдет ближе и нагнется за кошельком. И лишь тогда резко ударил его по голени, заставив рухнуть на землю. Одной рукой вырвал у жертвы посох, тут же откинув его подальше, другой – схватил за волосы, отводя голову назад и обнажая шею. В ладонь из потайных ножен, закрепленных в голенище сапога, привычно выскочил кинжал. Не тратя времени на лишние слова, я полоснул купца по горлу и привычно кинул перед собой простенький магический щит, спасаясь от брызг крови. Замучаешься потом отстирывать.

Вероятно, Тирн даже не понял, что произошло. Еще мгновение назад он жил и дышал, а сейчас уже был во власти смерти. Со слабым шорохом из его руки выскользнули несчастные золотые. А следом на землю упало и тело, издавая на редкость неприятное бульканье. Конечно, это было нарушение кодекса наемных убийц. Перед исполнением заказа надлежало зачитать приговор, чтобы жертва знала, за какие грехи расплачивается. Но мне никогда не нравилось это правило. Всегда существовала вероятность, что обреченный поведет себя слишком шумно и привлечет внимание прохожих, которых в итоге придется упокоить. А я уже говорил: не люблю убирать за собой следы столь радикальным способом. И потом, какая разница, минутой раньше или позже произнести приговор?

– Купец Тирн из торговой гильдии, – сухо проговорил я, оглядываясь по сторонам и убеждаясь, что аллея все так же

темна и пуста. – Вы признаны виновным в убийстве Ряна, вашего компаньона. Вы признаны виновным в надругательстве над его дочерью, которая отказалась передать вам дела отца. Вы признаны... А, ладно! И так все понятно.

Купец при всем желании ничего не мог сказать в свое оправдание. Поэтому я еще раз посмотрел по сторонам и принялся за своеобразную уборку. Мало того, что тело надо с дороги оттащить, так еще и себя от возможного магического преследования обезопасить.

Через несколько минут все было закончено. Купец мирно упокоился в сточной канаве, а я так же мирно удалялся прочь, унося в кармане свой кошелек с золотыми. Эх, вот бы каждое дело заканчивалось так легко и приятно!

Часть первая

Первое правило убийцы

Утром я проснулся в прекраснейшем расположении духа. Точнее, меня разбудили. И то, как это сделали, мне весьма понравилось.

– Флокса, это ты? – на всякий случай сонно поинтересовался я, когда нежданная гостья от ласковых поцелуев перешла к решительным действиям.

– Негодник, неужели ты ждешь кого-то другого?! – звонко вскрикнул знакомый голосок, и я окончательно расслабился. Действительно, Флокса с утра пораньше забежала. Люблю ее визиты, особенно, когда они заканчиваются настолько приятно.

Нет, не подумайте ничего дурного, мы с Флоксой просто друзья. То, что мы друг с другом иногда спим, совсем не мешает нам прекрасно общаться. И потом, подобными шалостями мы занимаемся, только когда у кого-то из нас расстраивается очередной роман. Можно сказать, пытаемся таким образом друг друга утешить, благо, как только один из нас оказывается свободным, так и другой достаточно быстро разрывает отношения с прежним возлюбленным. Странное совпадение, ничего не скажешь.

Когда Флокса наконец-то оставила мое тело в покое и

мирно засопела мне в подмышку, в окно вовсю светило солнце. Так, выспаться сегодня точно не удастся. Через полчаса уже вставать надо и в библиотеку собираться, если не хочу под горячую руку главного архивариуса попасть. Он терпеть не может, когда кто-нибудь опаздывает, благо, что потом не проверяет, чем я на работе занимаюсь.

Я не удержался и широко зевнул, сладко потянувшись.

– Мерзавец! – тут же возмутилась Флокса, пребольно ткнув остреньким кулачком мне под ребра. – Я тут старалась, а он все это время спал, оказывается! Шени, тебе не стыдно?

– Ни капли, – честно признался я и зевнул еще раз.

– Мне очень интересно знать, что ты делал этим вечером. – Подруга рассерженно фыркнула и облокотилась на подушку, вглядываясь в мое лицо. – В твоём любимом трактире тебя не было, дома тоже свет не горел. Или продрых всю ночь, или шлялся непонятно где.

Я кисло поморщился. Вообще-то верным был второй вариант. Я вернулся домой только на рассвете, перед этим хорошенько проплутав по городу. Специально, чтобы запутать следы, если кто-нибудь вздумает разыскивать убийцу магическим путем. Поэтому на сон мне выпало сегодня всего два часа, если не меньше. Но признаваться в этом Флоксе я совершенно не собирался. Особенно если учесть специфику ее работы.

– Драгоценная моя, ты же знаешь, какой я засоня, – предпринял я вялую попытку оправдаться. Затем грозно нахму-

рился и спросил, стремясь как можно быстрее перевести разговор на другую, менее опасную тему: – Кстати, а как ты оказалась в моей постели? Неужели с Дуком рассталась?

– Сволочь он! – Флокса рассерженно взъерошила короткие каштановые волосы, подстриженные на мужской манер. – Гад этакий! Явился домой за полночь, весь в губном кармине. Явно с веселыми вдовушками развлекался. Ну и как это называется?

У меня всегда был сильно развит инстинкт самосохранения, поэтому я промолчал. Хотя мог бы напомнить подруге, как буквально на прошлой неделе она помогла мне пережить расставание с очередной пышногрудой блондинкой. Так хорошо помогла, что я уже на следующее утро не помнил имени той красавицы.

– И ты пришла получить утешение в моих объятиях? – мурлыкнул я, окинув Флоксу плотоядным взглядом.

– Не совсем. – Она шаловливо стукнула меня по слишком настойчивым рукам и встала. С удовольствием потянулась, обнаженная, напротив настежь открытого окна, словно не услышав моего приглушенного восклицания от открывшегося зрелища. – Вообще-то я была в этом районе по делам. Городская стража попросила храм богини-дочери о выделении человека для расследования убийства. Ночью нашли труп одного богатого гнома.

Я на всякий случай задержал дыхание. Затем тихонечко выдохнул через рот. Ого, как интересно. Неужто Флоксе да-

ли задание найти убийцу купца Тирна? Забавно, очень забавно. До этого момента подруга ни разу не занималась делами, в которых я являлся основной причиной смерти. Что, впрочем, не мешало мне узнавать о ходе расследования. Все-таки женщины такие сплетницы! И никогда не упустят возможности посудачить об успехах или неудачах коллег по работе.

Флокса тем временем подтянула повыше черные тончайшие перчатки, которые облегали ее руки, словно вторая кожа, и принялась неторопливо одеваться. Пожалуй, об этой детали ее гардероба стоит рассказать подробнее.

Все дело в том, что моя подруга – телепатка. Нет, не истинная, поскольку подобным даром от рождения обладают только вампиры, которые к настоящему моменту в Тририоне практически полностью уничтожены объединенными усилиями четырех храмов. Флокса никогда не говорила, каким образом получила эту способность. Но из нескольких случайно оброненных фраз я сделал вывод, что в раннем детстве ее подвергли некому ритуалу. Весьма мучительному, по всей видимости, раз она до сих пор болезненно морщится, когда речь заходит о различных храмовых обрядах. И теперь моя подруга получила возможность прочитывать мысли живых существ путем прикосновения. Вот поэтому Флокса постоянно носит перчатки, не снимая их даже на время сна, чтобы не раздражать окружающих столь неудобной особенностью. В них она способна разве что уловить отголоски эмоций про-

хожих, не больше.

Понятное дело, храм богини-дочери, в котором состоит Флокса, не мог не использовать такой талант в своих целях. И моя подруга стала при нем кем-то вроде неофициально-го дознавателя. Наш город Лутион, стоящий на пересечении важнейших морских путей королевства, всегда славился разгулом преступности. Пожалуй, своей печальной славой он затмил даже Мейчар, второй крупнейший торговый город, находящийся на южных окраинах страны. Слишком много различного сброда сходит каждый день на берег. Это вполне устраивает меня, поскольку помогает оставаться в тени и хранить мой род занятий в тайне. Но совсем не устраивает городские власти, которым приходится расследовать слишком большое количество похищений с целью получения выкупа, убийств и ограблений. По этой причине бургомистр заключил с храмами, расположенными в городе, взаимовыгодное соглашение. Он дарует им некоторые послабления в плане выплат податей и налогов в казну, они в свою очередь всеми возможными способами участвуют в очищении города от разномастных негодяев и мерзавцев.

Думаю, ни для кого не является секретом, что служители божьи часто бывают нечисты на руку и используют средства, полученные от прихожан, во имя собственной выгоды. Для борьбы с этим злом при каждом храме существуют особые люди, которые занимаются расследованием подобных преступлений. Флокса как раз входит в их число. Но из-за ее

способности к телепатии городские власти часто используют мою подругу, когда речь заходит о более серьезных делах. Например, об убийствах.

Из-за уникальных способностей Флоксы настоятельница храма богини-дочери сквозь пальцы смотрела на ее поведение и образ жизни, не всегда достойный служительницы божьей. И моя подруга полностью оправдывала подобную милость неустанным трудом во благо прихожан и города. Неужели теперь мне предстоит играть против нее? Не хотелось бы, если честно. Флокса – очень умная девочка и имеет все шансы распутать это дельце, поймав меня на горячем. Мне будет очень, очень неприятно, если придется устранить эту угрозу, когда моя подруга подберется слишком близко к разгадке личности убийцы.

– Ты чего затих? – Флокса натянула прямо на голое тело слишком облегающее, на мой взгляд, черное длинное платье. Немного подумав, надела на шею серебряный медальон храма богини-дочери, на котором были изображены два крыла как символ ветра. – Заснул, что ли?

– Рядом с такой красоткой, пожалуй, задремлешь. – Я усмехнулся и в свою очередь встал. Попытался привлечь девушку к себе, но тут же получил шуточный удар локтем в живот, после чего жалобно спросил: – Драгоценная моя, ты чего дерешься? Или уже воображаешь, как с преступником расправляться будешь?

– Может быть. – Флокса провела моей расческой по ко-

ротким волосам и неожиданно нахмурилась. – Если честно, не нравится мне это дело, Шени. Какое-то дурное предчувствие у меня.

Я криво усмехнулся, но промолчал. И что тут скажешь, если сам не в восторге от перспективы убить лучшую подругу?

– Какие-нибудь зацепки уже есть? – словно между прочим поинтересовался я, потянувшись за штанами.

– Да как сказать, – уклончиво проговорила Флокса. – Вообще, если честно, городские власти должны поблагодарить преступника. Этот Тирн – та еще штучка. Точнее, был ею. Наверняка занимался контрабандой. Ходили слухи, что даже участвовал в работорговле. Продавал девушек, по воле случая оставшихся без родных, которые могли бы за них заступиться, в орочи степи и прибрежные бордели. Говорят, содержал в столице притон, торгующий «белым дурманом».

– Ого! – Я присвистнул, сделав вид, будто впервые слышу о подвигах своей недавней жертвы. – Что же он по улицам так спокойно разгуливал?

– Потому что в нашем государстве у кого есть деньги – тот и прав. – Флокса с раздражением отшвырнула расческу в сторону и взъерошила с таким трудом приведенные в порядок волнистые волосы. – Тирн снабжал «белым дурманом» влиятельных придворных. Наш король стар и уже давно не соображает, какие бумаги подписывает. Вот кто-то из дружков купца и выправил ему охранную грамоту.

– Полагаю, врагов у этого самого Тирна хватало, – осторожно заметил я, искоса наблюдая за реакцией девушки.

– Хватало, – легко согласилась она. – Поэтому дельце будет трудным. Не читать же мне мысли всех подряд из окружения купца. Да мне и не позволят. Только при наличии веских доказательств виновности.

Я наклонил голову, пряча довольную усмешку. Да, Флокса не имела права без личного разрешения бургомистра снимать со своих рук перчатки. А тот, здраво полагая, что пользоваться такими радикальными способами нужно как можно реже, позволял это лишь после предоставления неопровержимых улик. Что, собственно, по вполне очевидным причинам было мне весьма по нраву.

– Чем сегодня займешься? – Я затянул шнуровку на просторной светлой рубаше и по-хозяйски привлек подругу к себе. Проникновенно заглянул в ее темно-карие, почти черные глаза и шепнул на ушко: – Быть может, поужинаем вместе?

– Не знаю. – Флокса приподнялась на носочки и быстро чмокнула меня в губы. – Шени, как масть ляжет. Мне еще с домочадцами купца беседовать. А это дело ой какое небыстрое. Если сумею вырваться пораньше – зайду за тобой в библиотеку. А так жди меня в нашей любимой таверне. Если не приду – значит, не судьба.

Девушка отстранилась и подошла к двери, где накинула на плечи шаль. Уже на пороге оглянулась, послала мне шуточный воздушный поцелуй и, рассыпая по гулкому коридору

дробь каблуков, убежала по своим делам.

Оставшись в одиночестве, я быстро прогнал с лица легкомысленное выражение и задумчиво потер подбородок. То, что именно Флоксе поручили расследовать это дело, с одной стороны было выгодно мне – как же, всегда смогу узнать о последних новостях. Но с другой стороны существовала немалая опасность, что подруга заберется слишком далеко. На моей памяти еще не было такого преступления, которое ей оказалось бы не по зубам.

– Ладно, – чуть слышно пробурчал я себе под нос. – Надо решать проблемы по мере поступления. И сейчас основная загвоздка в том, что, сдается, я серьезно опаздываю.

Поминая всех богов разом, я быстро натянул сапоги, с сомнением покосился в окно, за которым царило яркое летнее солнце, но все же взял с собой плащ. Мало ли, в Лутионе слишком резко меняется погода, чтобы иметь беспечность легко одеваться. Затем провел расческой по коротким светлым волосам и посмотрел в зеркало, проверяя, все ли в порядке. Отражение ответило мне хмурым взглядом красных от постоянного недосыпания глаз. Н-да, побриться бы не помешало. Но это потом, сейчас совершенно некогда приводить свою малость заросшую физиономию в порядок.

Спустя секунду в комнате никого не осталось. Напевая себе под нос не совсем приличную песенку, я быстро спустился по лестнице и почти побежал по улице в сторону библиотеки. Главный архивариус грозился, что если еще раз опоздаю

на работу – он выкинет меня прочь. А мне бы очень не хотелось лишаться столь удобного рода занятий, который позволяет вволю отсыпаться после ночных приключений.

Слава небесам, я успел как раз вовремя. Правда, столкнулся при входе с самым великим и ужасным главным архивариусом – мелким вредным старикашкой, который в любую погоду расхаживал, завернувшись с головы до пят в длинный меховой плащ. И не снимал его даже в столь пригожий теплый денек, как сегодняшней. Интересно, он не сильно потеет в своем коконе?

Понятное дело, настолько личный вопрос я не стал ему задавать при неожиданной встрече. Вместо этого изобразил нечто среднее между издевательским поклоном и вежливым кивком и быстро прошмыгнул перед самым его носом в здание. Чтобы не говорил, что я позже его пришел на работу.

– Шени! – остановил меня разгневанный окрик, когда я уже внутренне праздновал столь удачный маневр.

– Сударь Роммий. – Я скорчил недовольную гримасу, но затем натянул на лицо самое почтительное выражение и обернулся к архивариусу. – Чем обязан?

– Мне не нравится, как ты работаешь, – завел свою привычную песню старик. Подковылял ко мне ближе и рассерженно ткнул пальцем прямо в грудь. – Думаешь, я не чувствую, что ты не испытываешь никакого почтения к книгам? Ты относишься к ним, словно они простые, ничего не значащие бумажки, а это не так! Тебе выпала небывалая честь

– работать в святилище знаний. А ты не ценишь подобной милости.

Я глубоко вздохнул. Затем робко пролепетал, постаравшись вложить в свой ответ должную смесь почтения и трепета:

– Что вы, сударь. Я безмерно счастлив, что служу здесь. От великой радости, бывает, ночью заснуть не могу – считаю минуты, когда вновь вдохну сладкий запах сего славного заведения. Как вы можете так дурно обо мне думать?

Мой голос предательски дрогнул в этот момент, словно от нахлынувших чувств. Но на самом деле я изо всех сил сдерживался, чтобы не расхохотаться.

Архивариус недоуменно принюхался, будто пытаюсь понять, о каком аромате я так вдохновенно распинаялся. И тут же сморщился, почуяв вонь от обильной лужи, красовавшейся прямо по центру коридора. Опять Тиона – женщина, которой было поручено мыть полы в библиотеке – забыла прибрать за своим пакостливым котом.

– Смотри у меня! – глухо пригрозил Роммий и поспешил прочь, припадая на сучковатую клюку. – Тиона! Тиона, где ты? Иди убирай за своим дрянным животным!

Пронзительные крики архивариуса эхом отдавались в пустом здании. А я проводил старикашку взглядом и покачал головой. Если бы он только знал, как мне иногда хочется свернуть его тонкую морщинистую шею. Подстеречь в темном переулке и раз и навсегда избавить себя от этой малень-

кой проблемы. Но я пока держал себя в руках. Еще неизвестно, кого пришлют ему на замену. Вдруг новый главный архивариус начнет изводить меня придирадками пуще прежнего. Эдак я рискую всех библиотекарей королевства перебить за короткий срок. Что, несомненно, вызовет подозрения. Да и не хотелось лишний раз попадаться на глаза городской страже и ее начальнику – суровому и весьма вьедливому полукровке Зиргию, наполовину человеку, наполовину орку. Каждый раз при случайных встречах с этим высоким и откровенно некрасивым мужчиной меня пробивала холодная дрожь. Казалось, будто он видит меня насквозь своими пугающе холодными голубыми глазами.

Я глубоко вздохнул и неспешно отправился в хранилище. Будем надеяться, сегодня, как и обычно, мне никто не помешает хорошенько выспаться после бурной ночи, подложив под голову какой-нибудь увесистый том о деяниях королей древности.

Однако моей мечте не было суждено исполниться. Едва я облюбовал себе подходящий фолиант, повествующий о великих полководцах Столетней войны, как в дверь решительно постучались, и, не дожидаясь ответа, в хранилище вошел тот самый Зиргий. Как говорится, вспомни орка, он и придет.

– Чем могу быть полезен? – Я расплылся в самой угодливой улыбке и так порывисто вскочил со своего места, что чуть не опрокинул кресло.

Начальник стражи, не обратив на мой вопрос никакого внимания, медленно подошел ближе. Остановился прямо по центру огромного зала и огляделся по сторонам с таким видом, будто сам не понимал, как здесь очутился.

Я настороженно скользнул взглядом по перевязи мужчины, на которой красовался меч. Жалко, очень жалко, что обычному библиотекарю не положено иметь при себе оружие. Конечно, это не мешает мне таскать с собой в потайных ножнах острый кинжал. Но вряд ли он поможет мне, если Зиргий пришел задержать меня. По рассказам знающих людей, полуорк – отличный мечник. Полагаю, он без особых проблем нашинкует меня на сотню маленьких кусочков и даже не слишком вспотеет при этом. Нет, в честном поединке у меня, возможно, был бы шанс. Но не сейчас, когда я безоружен. Неужели я все-таки где-то прокололся?

Зиргий наконец-то остановил свой взгляд на мне, и я в очередной раз подивился его мертвым, ничего не выражающим глазам. Растерянно кашлянул, не зная, что говорить или делать дальше.

– Шени, не так ли? – хриплым шепотом спросил полуорк. Громче он просто не мог разговаривать. Если верить слухам, некогда в одной из схваток ему сильно досталось. С тех пор шею мужчины перечеркивает бугристый уродливый шрам. Удивительно, как Зиргий вообще тогда выжил.

– Да, – вежливо произнес я. – Он самый.

Зиргий удовлетворенно кивнул, подхватил стул и присел

к моему столу. Жестом показал, чтобы я тоже опустился на свое место. Что я и исполнил, примостившись на самом краешке и в любой момент готовый выхватить кинжал из ножен в голенище сапога.

– Мне говорили, ты знаешься с Флоксой, – проговорил полуорк. – Спишь с ней. Это так?

Я закашлялся от столь неожиданного и откровенного вопроса. Затем осторожно кивнул, не понимая, куда клонит незванный посетитель. Неужели захотел приударить за моей подругой и таким образом проверяет всех возможных соперников?

– Флоксе сегодня поручили расследовать одно убийство, – еще тише сказал Зиргий. – Некого Тирна, зарезанного у городского парка. Слышал об этом?

– Нет, – солгал я, глядя на полуорка максимально честным взглядом. Незачем подругу по пустякам подставлять. Вряд ли начальство Флоксы одобрит ее поведение, если узнает, что она слишком много болтает о своих занятиях. – Она забегала ко мне утром, выглядела немного обеспокоенной, но ничего не рассказывала.

– Купец Тирн был падалью, – продолжил Зиргий, видимо, полностью удовлетворившись моими объяснениями. – Тот, кто прикончил его, оказал неоценимую помощь городу. Будь моя воля – я бы приказал наградить его.

Я немедленно возгордился от столь приятных моему самолюбию слов. Но следующая фраза начальника городской

стражи заставила меня моментально вернуться с небес на грешную землю.

– Однако на бургомистра надавили, чтобы дело было раскрыто в максимально короткие сроки, – проговорил Зиргий. – У Тирна осталось немало весьма влиятельных друзей, которые недовольны его смертью. Боюсь, Флокса в скором времени окажется меж двух огней. С одной стороны – тот, кто убил Тирна, явно постарается избежать наказания. С другой стороны – подонки, которые имели с купцом свои делишки.

Начальник городской стражи надолго замолчал, словно сказал все, что хотел. В хранилище повисла гнетущая тишина, от которой у меня зазвенело в ушах.

– А я тут при чем? – рискнул я поинтересоваться, когда пауза затянулась сверх всякого предела.

Зиргий откинулся на спинку стула и смерил меня на редкость нехорошим изучающим взглядом, от которого немедленно захотелось упасть перед ним на колени и признаться во всех своих многочисленных прегрешениях. Но, понятное дело, поступать так я не стал. Лишь до боли в костяшках вцепился в подлокотники кресла.

– Что-нибудь более опасное, чем нож для бумаги, когда-нибудь в руках держал? – презрительно осведомился Зиргий.

Я удивленно вскинул брови. Вообще-то, еще как держал. И мой собеседник даже представить не может, как часто мне

приходилось пускать самое разнообразное оружие в ход. Но я лишь скромно потупился и неопределенно пожал плечами.

– В детстве, бывало, отцу кур помогал колоть, – робко произнес я. – Что еще? Э-э-э...

– Достаточно, – прервал мои нелегкие раздумья Зиргий. – Драться умеешь?

– Тяжело сказать, – совершенно искренне признался я.

И это было абсолютной правдой – мне не по нраву выяснять отношения подобным способом. Это... Это как-то некультурно. Месить друг друга в рукопашной, рвать одежду, квасить носы. И потом, всегда существует опасность, что ты в пылу схватки не заметишь какого-нибудь дружка обидчика, который поспешит разбить о твою голову стул. Фу! Разве это занятие достойно настоящего мужчины? Намного приятнее, когда ты в ночи подкрадываешься к жертве со спины. Резкий взмах ножом – и на твоем счету еще одна жизнь. Знаете, когда смотришь в медленно стекленеющие глаза человека, который мгновение назад ходил по одной земле с тобой, дышал одним воздухом, пил, гулял и любил, а сейчас обречен гнить в земле по твоей милости, – чувствуешь себя равным богам.

– Плохенький из тебя защитник. – Зиргий скорчил недовольную гримасу, на неуловимый момент став до ужаса похожим на степного орка.

– Какой есть. – Я развел руки, показывая, что не виноват в данном обстоятельстве. – А что случилось-то?

– В общем, я полагаю, тебе стоит повнимательнее при-
сматривать за своей подругой. – Зиргий встал и неторопливо
прошелся по залу, пристально разглядывая корешки книг. –
Флокса – очень вспыльчивая девочка. Вряд ли ей понравит-
ся, если я приставлю к ней охрану. Такой скандал учинит,
что городская ратуша содрогнется.

Я опустил голову, пряча в уголках губ улыбку. Да, о взрыв-
ном темпераменте Флоксы наслышаны многие. Помнится,
однажды она прилюдно отхлестала по щекам племянника
бургомистра на званом приеме, когда ей показалось, что он
слишком сильно обнял ее во время танца. Ну, и руки опустил
чуть ниже талии. Ох, и скандал же тогда разгорелся! Хоро-
шо, что храм богини-дочери вступился за свою нерадивую
дочь. Но Флоксе пришлось неделю драить полы в кабинете у
настоятельницы, расплачиваясь за ту выходку.

– Понятное дело, тайное наблюдение я все равно органи-
зую, – продолжил тем временем Зиргий. – Но лучше, чтобы
рядом с ней все время кто-нибудь был. На всякий случай.
Кроме тебя у меня нет другой кандидатуры. Ты ее друг. Тебя
рядом она потерпит. Главное – не мешай расследованию.

– Позвольте, – рискнул я его прервать. – А как же моя
работа? Главный архивариус уволит меня за прогулы.

– С этим я разберусь. – Зиргий раздраженно отмахнулся
от моего замечания. – Более того, ты будешь получать двой-
ное жалование все это время. Так сказать, плату за риск. И
еще...

Начальник городской стражи остановился и внимательно посмотрел на меня, заложив большие пальцы за пояс.

– Я распоряжусь, чтобы тебе прислали оружие, – негромко произнес Зиргий, не обращая внимания, как у меня брови полезли на лоб от удивления. – Меч какой-нибудь. Вряд ли у тебя есть что-нибудь подобное. Будешь носить его постоянно. Конечно, воспользоваться им вряд ли сумеешь – все равно опыта нет. Но, надеюсь, постоянное присутствие вооруженного человека рядом с Флоксой поможет избежать возможного нападения на нее.

– Превелико благодарен, – витиевато выразился я, сгибаясь в низком поклоне.

– Благодарить будешь позже. – Зиргий недовольно покачал головой. – Учти – за Флоксу шкурой отвечаешь! Ежели с ней что случится...

Неоконченная фраза камнем упала в сонную тишину библиотеки. Зиргий круто развернулся и вышел. А я зажал себе рот, пытаясь сдержать нервный неуместный смех. Это ж надо! Начальник городской стражи только что принял на работу наемного убийцу. Рассказать кому – все равно не поверят.

* * *

Уж не знаю, какую именно небылицу поведал Зиргий главному архивариусу, но вредный старикашка провожал меня из библиотеки, словно на войну. По-моему, глубокопо-

чтенный сударь Роммий даже собирался всплакнуть у меня на плече, когда я пришел сдать ключи от книжного хранилища. Но тут же устыдился, плотнее запахнулся в свой неизменный плащ и с патетикой воскликнул:

– Мальчик мой! Можешь ничего не говорить – начальник городской стражи поведал, какое опасное дело тебе предстоит!

Мои брови от удивления сами собой поползли на лоб. Как-то странно. С чего вдруг Зиргий направо и налево начал о нашем уговоре болтать?

Архивариус размашисто утер выступившие на глазах слезы, наклонился ко мне и громко зашептал, демонстративно покосившись на распахнутое окно:

– Не беспокойся, я никому не расскажу! Я нем, словно погребальные курганы орков! Иди и спасай свою невесту!

Я кисло поморщился. Однако Зиргий меня сильно разочаровал. Все-таки рассказал, зачем ему понадобилась моя помощь. Глупо, очень глупо. Эдак о моей роли телохранителя для Флоксы скоро весь город судачить начнет. Поскольку о том, кем я являюсь на самом деле, в курсе лишь несколько человек, один из которых, собственно, и передает мне заказы, а остальные входят в состав верхушки гильдии, то весь затеянный маскарад с самого начала обречен на провал. Вряд ли скромный библиотекарь отпугнет тех, кто вздумает обидеть Флоксу. Скорее, наоборот. И даже меч не поможет. Никто ведь не знает, что я умею с ним обращаться.

Шальная мысль, пришедшая мне в голову, заставила кровь отхлынуть от щек. А что, если все это – ловушка для меня? Если на Флоксу нападут, то мне придется воспользоваться оружием, спасая скорее себя, чем ее. По собственному опыту знаю – телохранителей стараются убить в первую очередь. Но стоит мне обнажить клинок, как окружающим станет ясно, что простачок Шени не так прост, как хочет казаться. Отступники! Неужели я все-таки прокололся?

– Я понимаю, что ты боишься, – по-своему истолковал мою бледность и выступившую испарину Роммий. – Мальчик мой, не волнуйся. Боги помогают тем, кто сражается за правое дело! Они обязательно покарают того нечестивца, который возжелал чужую невесту!

– Что? – растерянно переспросил я, окончательно перестав понимать смысл пафосных выкриков старика. – Кто возжелал Флоксу?

Главный архивариус лукаво усмехнулся и приложил палец к губам.

– Понимаю-понимаю, – прогнусавил он. – И у стен есть уши. Прости, что чуть не выдал тебя. Больше ни-ни – я молчок!

Я глубоко вздохнул, пытаюсь выровнять дыхание. Кажется, еще немного, и я действительно сделаю что-нибудь страшное с этим стариком. Еще ни один человек меня так не раздражал. Гадай теперь, что именно рассказал Зиргий про мое задание. Неужели полуорк не понимает, что я обя-

зан это знать, раз уж согласился рисковать жизнью и играть роль фальшивого охранника?

– А, вот ты где, – прервал мои мрачные раздумья знакомый тихий голос с характерной хрипотцой. Я обернулся и криво усмехнулся, увидев на пороге Зиргия.

– Я как раз говорил, что горжусь достопочтенным Шени. – Роммий суетливо кинул принятые от меня ключи в ящик стола. – Он приятно удивил меня. Мало кто из нынешней молодежи способен на такую доблесть!

– Я надеюсь, вы помните про наш уговор, – холодно прервал разглагольствования архивариуса Зиргий. – Никто не должен знать об истинной причине его вынужденного отпуска!

– Конечно-конечно. – Старик согнулся в угодливом поклоне. – В моем молчании можете быть абсолютно уверены!

Я недовольно качнул головой. Вот теперь не осталось ни малейших сомнений – уже через полчаса весь город будет сплетничать о моем задании.

Зиргий, несомненно, понял, какие мысли меня тревожат. Но ничего не сказал, лишь махнул рукой, предлагая следовать за ним.

Едва мы покинули кабинет, как я в один шаг догнал идущего впереди полуорка и зло прошипел:

– Что вы задумали? Подставить меня и Флоксу? Как же, обычный библиотекарь вздумал кинуть вызов запретным гильдиям Тририона!

– Успокойся! – отрывисто кинул Зиргий, не сбавляя шаг. – Мне же надо было как-то объяснить, что отныне твое место рядом с Флоксой. Вот и сказал, что она твоя невеста, которую угрожают насильно продать в гильдию веселых вдовушек. Твоя подруга – девица красивая, так что у Роммия никаких вопросов не возникло.

Я кисло поморщился. Глупое объяснение, притянутое за уши. И Зиргий это понимает. Вот только наивный ротозей Шени должен проглотить его и не подавиться. Иначе возникнет вполне закономерный вопрос: с чего вдруг обычный библиотекарь, знающий о многоходовых интригах только из книг, вздумал сомневаться в словах уважаемого начальника городской стражи?

Вот теперь мне было не до смеха. Все указывало на то, что Зиргий ведет свою игру. Неужели он в самом деле решил использовать меня и Флоксу в качестве приманки? Мою подругу-то наверняка успеют спасти, слишком много пользы она приносит городу. А вот о глупце Шени никто не будет горевать, главное, чтобы отвлек внимание нападающих. Конечно, потом на церемонии ритуального сожжения скажут много правильных и красивых слов о том, что моя смерть послужила правому делу. Есть только одно «но» – я на встречу с богами совершенно не тороплюсь.

– Да не хмурься ты так! – Зиргий остановился около двери, ведущей на улицу, и неожиданно подмигнул мне. – Все будет хорошо. Уверяю тебя – мои ребятки прикроют в слу-

чае чего. Или решил отказаться?

Больше всего на свете мне хотелось крикнуть – «да»! Развернуться и уйти в свой тихий закуток, полный пыльных книг. Но нет, слишком опасно. Тихоня Шени должен прыгать от радости до потолка, ведь ему поручили столь важное и ответственное дело, тем более, что по словам Зиргия опасности нет. И у простачка даже сомнения не может зародиться, что ему нагло врут прямо в глаза.

Неполную секунду я колебался. Откажусь – привлеку ненужное внимание. Соглашусь – поставлю себя под удар. Но, с другой стороны, при этом окажусь в самом центре расследования. Да ладно, где наша не пропадала?

– Что вы, – вежливо отозвался я. – Как можно? Я счастлив, что мне доверили столь почетную обязанность.

– Отлично. – Зиргий моментально потерял ко мне всякий интерес. – Тогда иди. Флокса сейчас в доме Тирна, расспрашивает домочадцев. Мой человек проводит тебя.

– Спасибо. – Я с притворной радостью кивнул. Не говорить же, что сам прекрасно знаю, где обитал ныне упокоенный купец.

– Да, вот еще. – Зиргий как-то странно сморщился и растегнул перевязь с мечом. – Держи.

Я удивленно вскинул брови, молча требуя разъяснений и не торопясь принимать оружие из рук полуорка.

– Этот меч некогда спас мне жизнь, – хрипло проговорил Зиргий и невольно потер бугристый шрам на шее. – Когда я

сражался один против... Впрочем, неважно. Надеюсь, тебе он тоже поможет. И еще больше надеюсь, что тебе не придется воспользоваться им.

Сердце кольнула тупая игла дурного предчувствия. Ох, Шени, библиотечная крыса, не лез бы ты на свет. Незачем показывать людям, какие острые клыки и когти бывают у неприметных серых хищников.

* * *

Я уже забыл, каково это – не таясь, при свете дня идти по городу с оружием на перевязи. Пальцы то и дело сами тянулись к рукояти. Я уже проверил клинок перед выходом на улицу, поэтому знал, что его украшает клеймо одного из знаменитейших мастеров древности. Мне был слишком хорошо знаком этот символ – молния, пронзающая круг. Такой же знак выбит на моем верном кинжале, сейчас надежно за-
прятанном от посторонних глаз. Помнится, в свое время мне пришлось выложить за него целое состояние. И потому было вдвойне интереснее, как клинок поведет себя в поединке. Но более всего меня волновал вопрос: есть ли у него те же особенности, что и у моего ножа. Впрочем, не будем пока забегать вперед. Наверняка меч приятно удивит меня, если придется пустить его в ход. Гномы славятся своим оружием. За секрет их стали – легкой, но в то же время удивительно прочной, – любой кузнец, не задумываясь, продал бы душу

богу-отступнику.

Наконец, не выдержав, я кинул вороватый взгляд на высокого поджарого стражника, которого отрядили проводить меня до дома купца, убедился, что тот и не думает смотреть в мою сторону, и с чуть слышным вздохом наслаждения сомкнул пальцы на рукояти. Она легла в ладонь как влитая. Будто именно для меня и делалась.

– Почти пришли, – буркнул стражник, выдергивая меня своим замечанием из состояния настоящей эйфории, охватившей меня после прикосновения к клинку. Неодобрительно покосился на руку, которую я не успел убрать с перевязи, и, заметно понизив голос, произнес: – Парень, ты это... Не лезь на рожон, ежели чего. У многих, как только первый раз меч в руки возьмут, словно крышу срывает. Мол, сам бог-отступник им теперь друг, брат и собутыльник. Да только недолго радуются. До первой схватки. Хорошо, если просто покалечат. А ведь могут и на земли мертвых отправить.

– Спасибо, учту. – Я поспешно убрал руку с перевязи. Право слово, Шени, что за дела? Не забывай, что ты сейчас – не более чем обычный червяк, на которого вздумали поудить крупную рыбу.

Стражник повздыхал еще немного, явно желая что-то добавить, но не успел. Узенький переулок вильнул и неожиданно оборвался у высоких ворот, ведущих к роскошному особняку убитого Тирна. Против обыкновения, они сегодня были широко распахнуты.

– Шени! – Флокса, рассерженно меряющая шагами небольшой пяточок земли около ограды, обернулась и угрожающе ткнула в мою сторону пальцем. – Какого демона приперся?

– Э-э-э, – протянул я, не зная, что ответить. Спасибо, Зиргий, удружил. Видать, сам побоялся рассказать вспыльчивой девушке свой замечательный план. Хотя мне уже не привыкать играть роль козла отпущения.

Флокса гневно взерошила волосы и подскочила ко мне. Пребольно стукнула остреньким кулачком в плечо и прошипела:

– Ты что, идиот? Последние мозги в своей библиотеке просидел? Нашелся герой на мою голову! Пшел вон!

– Ты о чем? – жалобно проблеял я, невольно пятясь от такого напора.

– Что тебе Зиргий наплел? – Раскрасневшаяся от ярости Флокса схватила меня за рукав, словно опасаясь, что я сбегу, и не замечая, как тем самым противоречит собственному же приказу. – Как убедил в этом деле участвовать? Впрочем, ладно, не рассказывай. Я знаю, какой красноречивой эта сволочь умеет быть.

Стражник, слушавший нашу перепалку с достаточного расстояния, фыркнул, вряд ли довольный столь нелицеприятной характеристикой своего начальника. Но вступаться за честь Зиргия благоразумно не рискнул. И я вполне понимал его. Когда Флокса не в духе, то от нее стоит держаться по-

дальше.

– И что мне с тобой делать? – продолжала бушевать подруга. – Следить, чтобы мечом не порезался? Мало мне своих проблем было. Теперь еще и ты на мою голову свалился! Телохранитель недоделанный!

– Флокса, – промямлил я. – Я постараюсь не мешать. Честное слово! Зиргий сказал, что я всего лишь должен быть рядом. Чтобы защитить тебя в случае чего.

– Скорее, это мне тебя защищать придется. – Флокса устало вздохнула и уже спокойнее продолжила: – Шени, ну зачем ты согласился? Я-то привычная, а вот ты никогда не имел дела с запретными гильдиями. Не знаешь, какие порядки у них заведены.

Я кашлянул, сдерживая смех, так и готовый слететь с губ. Моя маленькая отважная девочка. Ты даже представить себе не можешь, как хорошо я разбираюсь в законах оборотной стороны жизни.

– Флокса, – промурлыкал я, глядя на девушку глазами побитого щенка. – Дорогая моя. Но что мне оставалось делать? Этот Зиргий свалился мне на голову, словно пьяный дракон в брачный период. Заявил, что тебе грозит смертельная опасность, и без меня ему не обойтись. Как я мог отказаться? Ты ведь... дорога мне.

Мой голос при последней фразе ощутимо дрогнул. Я громко шмыгнул носом и скромно потупился, исподлобья наблюдая за реакцией девушки.

– Ох, Шени, – проговорила она, предсказуемо растрогавшись. – Какой же ты милый. Ладно, не переживай. Прорвемся как-нибудь. Главное, под ноги мне не лезь и не мешайся.

– Не буду! – Я прижал руки к груди, пытаюсь своей позой передать весь тот восторг, который должен был охватить меня от решения Флоксы. – Чес-слово, не буду!

Флокса скептически хмыкнула, но промолчала. Лишь повыше подтянула шелковые перчатки и провела рукой по волосам, пытаюсь хоть немного их пригладить.

– Тогда слушай меня внимательно, – изрядно подобревшим голосом произнесла она. – Сейчас я займусь допросом домочадцев купца. Это весьма скучное дело, так что придется потерпеть. Главное, не болтай о том, что услышишь.

– Как можно! – искренне возмутился я столь гнусным предположением. Затем осторожно прокашлялся, оглянулся на стражника, невозмутимо стоящего чуть поодаль и даже не скрывающего, что прислушивается к нашему разговору, и негромко спросил: – Красавица моя, ты думаешь, убийца Тирна скрывается среди его домочадцев? Как-то странно.

– Конечно, я так не думаю, – Флокса презрительно скривила пухлые губки. – Шени, я не идиотка! Слишком чистым оказалось место преступления. Тут действовал наемный убийца, причем явно не новичок. Скорее, мастер своего дела.

Я опустил голову, скрывая в уголках губ довольную улыбку. Как все-таки приятно, когда тебя хвалят!

– Ловить его – все равно, что ловить тень, – продолжила Флокса. – Он просто растворится в переулках Лутиона, словно его никогда и не было. Поэтому наипервейшей моей задачей является поиск заказчика. А где еще его искать, как не среди тех, кому выгодна смерть Тирна? То есть, среди компаньонов, партнеров и прямых наследников.

– И врагов, – добавил я.

Флокса задумчиво глянула на меня из-под длинной челки. Характерным жестом потерла нос и невидяще уставилась перед собой. Это означало, что ей на ум пришла какая-то архиважная мысль.

Я вздохнул. Мешать размышлениям моей подруги мог только самоубийца. Эдак, неровен час, и на встречу с богами рискуешь без очереди отправиться.

Неожиданно по позвоночнику пробежала холодная дрожь. Сердце замерло, пропустив один удар, а затем зачастило вдвое против обычного. Мир вокруг стремительно выцветал и терял объем. В животе все стянуло в тугий узел опасности.

Я отшатнулся назад. Быстро окинул взглядом близлежащие крыши. Ну же! Я знаю, за нами сейчас кто-то следит. Прояви себя!

В кончиках пальцев больно запульсировал жар. Воздух буквально звенел от ожидания чего-то дурного. Жаль, что все это чувствовал только я.

– Я не понимаю, – медленно начала Флокса. Каждое ее

слово отдавалось судорогой в моих сведенных от напряжения мышцах. Время послушно замедлило бег, как оно делало всегда, когда мне грозила действительно серьезная беда. Краем глаза я заметил нестерпимо яркую вспышку света на ближайшей крыше. И тут же во весь голос взвыло чувство самосохранения, требуя убраться подальше.

Наверное, я поступил глупо. Тело действовало быстрее, чем я послал ему приказ. Прыгнуть вперед, схватить Флоксу в охапку, загораживая собственной спиной от неведомой опасности. И вниз, на землю, под укрытие чахлого кустарника.

Еще один удар сердца. И гнетущее чувство смерти, бродящей рядом, исчезло. Время ускорило ход, возвращаясь к обычному состоянию.

– Шени! – придушенно воскликнула Флокса откуда-то из района моей подмышки. – Что ты себе позволяешь? Что все это значит? Ты мне чуть шею не свернул!

– Извини, – пробурчал я, не торопясь подниматься с девушки и внимательно оглядывая окрестности. – Сам не понимаю, что на меня нашло. Споткнулся, видать.

Тут мой взгляд наткнулся на стражника, милостиво проводившего меня до этого места. Я со свистом втянул сквозь зубы воздух. Однако... Жаль беднягу.

Мужчина лет тридцати, так и оставшийся для меня безымянным, еще стоял на ногах. Он с каким-то детским недоумением на лице прижимал руки к горлу. Страшные, булька-

ющие звуки, которые издавал несчастный, лучше чего бы то ни было доказывали, что дела у него обстоят совсем плохо.

– Демоны тебя раздери! – Флокса, каким-то чудом увидев это неприглядное зрелище, увесисто двинула меня в район солнечного сплетения. Я болезненно охнул, не ожидая столь дерзкого нападения. А подруга, безжалостно орудуя на редкость острыми локтями и коленями, выбралась из-под меня и кинулась к стражнику. Подхватила его за плечи, невероятным усилием уберегая от падения. Просто удивительно – такая маленькая, а сумела-таки осторожно опустить здорового тяжеленного мужика на землю.

– Флокса. – Я медленно приблизился. – Ты ему не поможешь.

– Отвали, – грубо кинула мне подруга. Зубами стащила перчатки и приложила пальцы к маленькому черному пятнышку на горле несчастного. Я сощурился. Так, Шени, запоминай. Вряд ли тебе позволят осмотреть тело. Другого шанса разобраться в произошедшем у тебя не будет.

Я сделал еще один шаг и замер за спиной Флоксы, впитывая в себя картину убийства. Крови нет. Раны нет. Значит, удар произведен боевым заклинанием, а не оружием. Скверно, очень скверно. В Тририоне не так много людей пользуются искусством невидимого. Абсолютное большинство – храмовники. Малая толика – чужеземцы и те, кому удастся держать свой дар в тайне от остальных. Как я, например. Но этот вид магии был мне незнаком. Эх, вот бы прикоснуться к ра-

не стражника. Хотя на миг. Тогда бы я понял – человек противостоит мне или представитель другой расы. Толковых наемных убийц в Тририоне не так много. Это резко бы сузило круг поиска.

Флокса колдовала над несчастным. С ее длинных тонких пальцев огненным вихрем сыпались искры целебного заклинания. По моему скромному мнению, она зря теряла время. Стражник уже видел перед собой реку, отделяющую наши земли от владений мертвых.

– Милая. – Я передернул плечами. Казалось, будто в спину кто-то недобро смотрит. – Ты ему уже не поможешь. Пойдем. Это опасно. Вдруг тот, кто напал на тебя, захочет повторить свою попытку.

– Что? – Флокса растерянно взглянула на меня, не понимая, о чем я толкую. – На меня пытались напасть?

Ответить на ее вопрос я не успел. Несчастный парень дернулся в последний раз, закатил глаза и испустил дух.

Флокса тут же отдернула руку. Правильно, она же без перчаток. Значит, рискует совершенно случайно последовать за душой стражника туда, где живым делать нечего. И уже не вернуться обратно.

– Флокса, тебя только что пытались убить, – настойчиво повторил я. – Стражника, по всей видимости, ударил рикошет. Давай уйдем с открытого места. Пожалуйста. Второй раз нам может не повезти так сильно.

Подруга, словно не услышав меня, осталась сидеть на ко-

лениях подле мертвого стражника. Медленно натянула перчатки и провела пальцами по его лицу, закрывая уже ничего не видящие глаза.

– Драгоценнейшая моя. – Дождавшись, когда столь опасные ручки моей спутницы скроются под тонким шелком, я опустил ее подле нее. – Солнце. Пойдем отсюда. Мы тут как на ладони.

Флокса скривилась, будто от сильной боли, но послушно встала. Поднялся и я, но прежде быстрым движением дотронулся до шеи убитого. На долю секунды замер, впитывая в себя ощущения. И сразу перевел взгляд на Флоксу. Потом, Шени, все потом. У тебя еще будет время проанализировать рисунок заклинания.

Всю недолгую дорогу до дома купца Флокса не проронила ни слова. А я шел, ссутулившись и каждый момент ожидая удара в спину. Одна мысль мне не давала покоя. Моя ненаглядная подруга вздумала отыскать заказчика, человека, который может привести ее ко мне. Если бы заклинание неизвестного сейчас достигло цели, то я моментально вышел бы из-под удара. Погибнет Флокса – и мне незачем будет играть роль, навязанную Зиргием. Все очень логично и без труда просчитывается. Так объясните мне, какого демона я кинулся ее спасать? Причем не просто кинулся, но практически разрушил весь образ, который тщательно создавал долгие годы. Не говоря уж о том, что сам едва не погиб. Как только Флокса придет в себя, она обязательно спросит, с чего

вдруг ее старинный друг, никогда не державший в руках ничего опаснее заточенного гусиного пера, научился так шустро прыгать.

Но даже не это было самым скверным. Зиргий обещал, что его люди прикроют меня и Флоксу в случае возможного нападения. И солгал. Неужели ему выгодна смерть моей подруги? Тогда это многое объяснило бы. Например, что он взял ей в охранники такую бездарность, как я, и растрезвонил об этом по всему городу.

Я помрачнел. Последнее соображение оптимизма не добавило, скорее наоборот. Получается, все против меня. Зиргий с его таинственной игрой, неведомый убийца, Флокса с потрясающим чутьем прирожденной ищейки. Ну что же, отступить поздно. Попробуем станцевать на лезвии кинжала, при этом не порезавшись.

– Шени. – На самом пороге дома купца Флокса остановилась и как-то странно посмотрела на меня.

– Да? – Я моментально согнал с лица хмурое выражение и растянул губы в фальшивой улыбке.

– Ты спас мне жизнь, а я так и не поблагодарила тебя.

– Да ладно, – смущенно пробормотал я. – Пустяки какие.

Я сам не понял, как это получилось, но в следующий момент на моих губах уже оседал сладкий карамельный вкус любимой помады Флоксы.

Наверное, это не очень правильно – целоваться на пороге дома убитого тобою человека. С учетом того, что твои паль-

цы еще хранят отпечаток чужого смертельного колдовства, чудом не задевшего тебя. Но знаете, мне понравилось!

* * *

Я чувствовал себя неудобно. По гномьим традициям бранные останки Тирна должны были предать огню лишь на седьмой день после смерти. По моему мнению, чрезвычайно глупый обычай. К тому же лето в этом году выдалось на редкость жаркое. Даже думать не хочется, что от упокоенного купца останется к концу недели. Хотя... Семья Тирна наверняка придумает выход из этой ситуации. Сейчас существует множество специальных снадобий, позволяющих останавливать процесс разложения.

Но, естественно, не это терзало меня больше всего. В гильдии, к которой я имею честь принадлежать, существовало странное поверье, что убийце ни в коем случае нельзя оставаться в одной комнате с телом жертвы. Мол, стоит только подойти чуть ближе к нему, как раны упокоенного откроются, и это послужит неопровержимым свидетельством твоей вины.

Я не сильно верил подобным побасенкам. Надо бояться живых, а не мертвых. Но все равно было не очень приятно осознавать, что буквально в нескольких шагах от меня лежит тот, кого я собственноручно прикончил.

– Флокса, что ты делаешь? – брезгливо поинтересовался

я, когда та буквально ткнулась носом в рану на шее купца.

– Не мешай, – огрызнулась она. Замерла в неудобной позе, что-то разглядывая на воротнике Тирна.

– Дорогая, – протянул я, ощутив мгновенный укол беспокойства. Неужели Флокса нашла какие-то улики? Быть того не может! Я всегда работаю чисто. Но на всякий случай постараемся переключить ее внимание. – А тебе не кажется, что надо что-нибудь сделать с телом несчастного стражника в переулке?

– Я уже отдала распоряжения, – сухо отозвалась Флокса, будто нечаянно коснувшись серебряного медальона на шее. – Не беспокойся, там сейчас работают люди Зиргия. Я хочу закончить свои дела в доме.

Мне оставалось лишь недовольно покачать головой. Странное решение. Будь моя воля, я немедленно полез бы на крышу, где скрывался злоумышленник. Существует слабая вероятность, что тогда удастся взять его след. К сожалению, запах магии слишком нестойк. Он просто-напросто выветрится, пока Флокса будет беседовать с домочадцами Тирна. Не понимаю, почему она медлит? Мы теряем время.

– Как ты думаешь, тот, кто напал на тебя, имеет отношение и к смерти купца? – осторожно произнес я, глядя, как Флокса сосредоточенно обнюхивает волосы покойного. – Почему бы не заняться более горячим следом? Бедолага Тирн все равно никуда от тебя не денется.

– Мы, вроде, договаривались, что ты не будешь лезь ко

мне с советами, – на удивление спокойно ответила Флокса.

– Извини, – несколько уязвлено отозвался я.

Подруга устало опустилась на стул около гроба купца, взъерошила челку и неожиданно обезоруживающе улыбнулась.

– Шени, – проговорила она. – Ты абсолютно прав. Я обязана быть сейчас в переулке и собирать улики. Есть только одно «но». Если твое предположение верно, и меня пытались прикончить тот, кто убил Тирна, то это изначально совершенно бессмысленное занятие. Мы имеем дело с настоящим знатоком своего дела. Зуб даю, там не будет ни одной зацепки. Поэтому я хочу начать допросы. Домочадцы купца в данный момент слишком потрясены и растеряны. Чем дольше я медлю, тем хуже. Получается, что я даю им время успокоиться, собраться с мыслями и придумать какую-нибудь убедительную ложь в свое оправдание. Так что стражник подождет.

– Понятно.

Я огорченно цыкнул сквозь зубы. И ведь не объяснишь очевидную для меня истину: человек, отправивший Тирна в земли мертвых, не имеет никакого отношения к покушению на Флоксу. А на самом деле мне очень, очень надо лично разобраться, кто осмелился напасть на мою подругу.

В дверь неуверенно постучали, и, не дожидаясь разрешения, в комнату заглянул до смерти перепуганный слуга.

– Та... там все готово, – заикаясь и растягивая гласные,

сказал он. – Все ждут только вас.

– Отлично. – Флокса тут же вскочила со стула, едва не опрокинув его. Метнулась к выходу, но на пороге притормозила и оглянулась на меня.

– Шени, милый, – ласково проворковала она. – Не думаю, что мне будет грозить опасность в комнате, где полно народу. Не желаешь ли прогуляться?

– Тебя только что чуть не убили, – резонно возразил я. – И не исключено, что замешан в этом один из тех, кого ты собралась допрашивать.

– Там будут люди Зиргия, – фыркнула Флокса, но тут же вновь залебезила: – Шени, ну пожалуйста. Мне нужна твоя помощь.

– Какая? – спросил я, внутренне смиряясь с поражением. Все равно спорить с этой упрямецой – лишь нервы портить.

– Я хочу, чтобы ты проследил за работой стражи в перелуке, – выпалила Флокса. – Уверена, она там кипит полным ходом.

– И на что мне следует обратить внимание? – поинтересовался я, пытаюсь, чтобы это прозвучало как можно более равнодушно.

В действительности я едва не задохнулся от радости, когда услышал предложение подружки. Лучшего подарка, пожалуй, она для меня при всем желании не могла сделать. Если повезет, то, вероятно, я даже почую запах неизвестного злоумышленника, точнее, магии, которой он воспользовал-

ся. Вряд ли чары успели развеяться. И ни у кого не вызовет подозрение мое присутствие на месте преступления.

– Не знаю. – Флокса пожала плечами. – Понимаешь, у меня странное чувство, будто я обязана тебя туда отправить. А я привыкла доверять своим ощущениям.

Я задумчиво потер подбородок. Забавно, очень забавно. Флокса словно уловила мое потаенное желание попытаться самостоятельно разобраться с нападением на нее. Одно из двух: или я думал слишком громко, или ее дар читать мысли в момент опасности усиливается. По вполне понятным причинам мне совершенно не нравились оба возможных объяснения ее поручения.

– Будь осторожна, – негромко попросил я.

Флокса улыбнулась и послала мне шуточный воздушный поцелуй. Затем выскользнула из комнаты. Отправился по своим делам и я.

Как и следовало ожидать, на злосчастном пяточке мостовой около ворот всюду суетились люди. Тело стражника пока не убрали, лишь накиннули сверху плащ. А наблюдал за всем этим сам великий и ужасный Зиргий, стоя к дому Тирна, а следовательно, и ко мне спиной. Отлично! У меня как раз накопилось к нему достаточное количество весьма интересных вопросов.

– Вы обманули меня, – без лишнего приветствия начал я разговор.

– Ох, Шени. – Зиргий вздрогнул, оборачиваясь. – Где ты

научился так бесшумно ходить? И где ты потерял Флоксу?

– Спасибо за комплимент, – вежливо поблагодарил я. – Обычно мне говорят, что я топочу, словно бескрылый дракон. С Флоксой все в порядке, не беспокойтесь. Она ведет допрос, вот и выпроводила меня. Но речь не об этом. Где были ваши люди, когда на нее напали?

– Странный вопрос. – Зиргий болезненно усмехнулся, кивнув в сторону мертвого стражника. – Мой человек был рядом с вами. Или ты не заметил?

– Он должен был охранять нас? – не поверив своим ушам, громко воскликнул я. Поймал предупреждающий знак полурка и продолжил уже тише: – Вы, должно быть, шутите.

– Шучу? – Зиргий с раздражением стукнул кулаком по железной ограде. – Я полагал, что двух вооруженных людей вполне достаточно для охраны Флоксы. Тем более в первый день расследования, когда она даже не успела ни с кем переговорить. Чушь какая-то! Почему на нее напали сейчас?

Это была разумная мысль. Действительно, Флокса еще не начала рыть глубоко. Она вообще еще не начала рыть. И сразу же нападение. Глупость несусветная.

– Верно, кто-то очень не хочет, чтобы это убийство расследовали, – произнес я, пиная носком сапога маленький камушек.

– Если кто-то не хочет, чтобы мы лезли в дела семьи Тирна, то какого демона он даже не попытался спрятать тело купца? – рявкнул Зиргий. – Этот мерзавец часто исчезал по

своим делам, нередко – на несколько месяцев. Скинул бы на корм рыбам, и вся проблема. Как минимум полгода бы прошло, прежде чем семья или компаньоны забеспокоились. Если, конечно, они вообще забеспокоились бы.

Я задумчиво прищурился. Заказчик особенно настаивал, чтобы тело купца быстро обнаружили. И он не мог не понимать, что это повлечет за собой разбирательство. Получается, человек, нанявший меня для устранения Тирна, не имеет никакого отношения к тому, кто пытался убить Флоксу.

– А сколько требуется времени, чтобы пропавшего без вести признали погибшим? – спросил я. Поймал удивленный взгляд Зиргия и поспешил объяснить: – Видите ли, если бы Тирн просто пропал, то его наследники еще долго не могли бы претендовать на его состояние. Вдруг кто-нибудь из его домочадцев срочно нуждается в деньгах?

Зиргий громогласно расхохотался и одобрительно хлопнул меня по плечу.

– Молодец, парень! – пробасил он. – Да ты не такой простак, как выглядишь.

Я невольно сжал кулаки из-за своей очередной оплошности. Спокойнее, Шени, спокойнее.

– Скучно в библиотеке целыми днями штаны просиживать. – Я нарочито весело улыбнулся, подыгрывая настроению полуорка. – Только чтением спасаюсь. Ну, знаете, сейчас модно стало выдумывать всякие небылицы. Про убийства несуществующие, про любовь до погребального костра.

Да мало ли.

– Ясно. – Зиргий моментально посерьезнел и царапнул меня колючим взглядом. – Ладно, перейдем к делу. Рассказывай, что здесь произошло.

– Трудно сказать. – Я неопределенно пожал плечами. – Если честно, я сам не очень-то понял. Мы с Флоксой стояли вот здесь.

Я передвинулся на пару шагов вправо.

– Стражник – там же, где сейчас лежит, – продолжил я. – Флокса... гм... была сильно не в духе от вашей затеи. Кричала очень громко. А потом...

Тут я запнулся. Как бы теперь объяснить неожиданный прыжок в кусты, при этом не слишком привлекая внимание к моим способностям?

– Ну? – поторопил меня Зиргий. – Ты что-то увидел?

– Да. Мне показалось, что на крыше кто-то есть. – Я кивком указал на ближайший дом. – Там что-то сверкнуло.

Зиргий проследил взглядом за моим жестом и многозначительно посмотрел на одного из стражников. Тот сразу же скрылся в глубинах указанного дома.

– Я даже не понял, что случилось дальше. – Я с максимально возможным смущением потупился. – Просто прыгнул, пытаюсь защитить Флоксу.

– Похоже, я недооценил тебя, – задумчиво протянул Зиргий. – Такой реакции можно только позавидовать.

Я развел руки, словно говоря – так уж получилось. Затем

подошел к лежащему телу и поинтересовался:

– Уже понятно, каким образом его убили?

– Конечно, понятно. – Зиргий зло хмыкнул. – Магией, вестимо.

– Магия разная бывает. Эльфийская, гномья, орочья. Не говоря уж про храмовников.

Зиргий присел на корточки около распростертого на земле тела и резким движением откинул плащ. Провел пальцами вокруг маленькой точки почерневшей кожи на шее.

– Тут без нюхача не обойтись, – проговорил он. – Слышал, небось, про тех, которые магию по запаху отличают. Случаем, нет никого на примете?

Совершенно случайно у меня был на примете нюхач. Им являлся я сам. Но признаваться в этом начальнику городской стражи, понятное дело, не собирался.

Поскольку Зиргий не возражал против моего присутствия, я опустил на колени рядом с ним. Неслышно втянул в себя воздух. Да, след уже остыл, но кое-что разобрать можно. Не слоняйся рядом столько народа – этому мерзавцу было бы весьма тяжело избежать скорой встречи со мной. Что-что, а преследовать я умею великолепно.

То, что я унюхал, меня весьма озадачило. Похоже, подтверждаются мои худшие опасения. Когда на Флоксу напали, разбираться в ощущениях было некогда, лишь бы убраться подальше. Но теперь, в спокойной обстановке, я все равно никак не мог определить, представителю какой расы принад-

лежало смертельное заклинание. Слишком много оказалось в него намешано. Немного от орочьего колдовства, чуть-чуть от магии огня. Но основная составляющая чар продолжала ускользать от моего понимания. И это меня несказанно нервировало.

– Не понимаю, – проговорил я, задирая голову. В этот момент стражник, посланный на крышу, как раз пробовал на прочность черепицу, опасливо уцепившись за печную трубу.

– Что не понимаешь? – переспросил Зиргий.

– Почему он не ударил второй раз? – Я встал и отошел к спасшему мне и Флоксе жизнь кустарнику. Редкие чахлые ветки вряд ли могли послужить препятствием для повторной атаки. Отступники, да я в самом деле сильно рисковал! Удивительно, что жив до сих пор.

– Возможно, его спугнули? – неуверенно предположил Зиргий.

Я с сомнением качнул головой. Вряд ли. Скорее, злоумышленник убил бы невольного свидетеля. Ему совершенно ни к чему оставлять за собой следы.

– Я все больше и больше склоняюсь к мнению, что ты зря теряешь время в своей библиотеке, – словно мимоходом отметил Зиргий, без особой проблемы поняв причины моего недоверия. – Еще немного, и я предложу тебе перейти в городскую стражу, парень. Если бы ты еще с оружием управлялся так же лихо, как размышляешь.

– Да, с оружием у меня проблемы, – пробормотал я. – Ско-

рее, себя нашинкую в мелкую капусту.

– Ну, судя по всему, реакция у тебя неплохая, – возразил Зиргий. – А остальное приложится. В общем, надумаешь – свистни. Я что-нибудь придумаю.

– Спасибо за предложение, – без тени улыбки ответил я, хотя меня разбирал неуместный смех. – Но сначала надо разобраться с этим делом. Боюсь, если злодей вздумает повторить нападение, то переходить в городскую стражу окажется некому. Второй раз мне может не повезти.

– Резонно. – Зиргий вальяжно облокотился на створку ворот. – Ну? Ты уже доказал, что на плечах у тебя не пустая черепушка торчит. Делись своими соображениями.

– Я считаю, что Флоксу пытались запугать, но не убить, – медленно проговорил я. – Иначе тот, кто покушался на нее, обязательно ударил бы во второй раз, увидев, что промахнулся.

– А стражник? – глухо переспросил Зиргий. – Почему погиб он? Или мерзавец его смертью собирался показать, насколько серьезные намерения имеет?

Я молчал, невидящим взглядом уставившись перед собой. Покоя не давало простенькое логическое построение. Если бы я не прыгнул и не откинул Флоксу, то она наверняка бы погибла. Убийца метил прямо в нее. Но мы только что выяснили, что преступник не ставил перед собой целью убить девушку, только запугать. Получается... Получается, он знал, кто я такой на самом деле, и был уверен, что Флокса не по-

страдает. И это соображение мне совершенно не нравилось. Кажется, запахло жареным.

– Похоже, я ошибался, – хрипло прошептал Зиргий. – Дело слишком серьезное. Я не имею права ставить тебя под удар, Шени. Все равно ты вряд ли окажешься нам полезным. Если хочешь, возвращайся в библиотеку. Я постараюсь убедить Флоксу в необходимости круглосуточной охраны.

Кривая ухмылка раздвинула мои губы. Вернуться в библиотеку? Сейчас, когда я почти уверен, что кто-то знает о моей истинной сущности? Да ни за что! Отныне я обязан быть в самой гуще событий. Ничего, в случае совсем дурного поворота хода расследования и раскрытия моего маскарада я всегда успею сбежать. Счастье, что массу запасных путей отступления приготовил заблаговременно.

Зиргий не понимал одну простую вещь. Когда я лежал в этом дрянном кустарнике, прикрывая Флоксу от убийцы, тот в любой момент мог ударить по мне. Он держал мою жизнь в своих руках. И не воспользовался удобным случаем. В кодексе наемных убийц есть такое понятие: «абсолютное превосходство». Когда претендент на вступление в гильдию выслеживает одного из мастеров и показывает, что во всем лучше и достойнее его. Если ему повезет, он займет свое место в наших рядах. Но в моей гильдии строго определенное число участников, и выбыть из ее рядов можно только по одной-единственной уважительной причине – из-за смерти. Однако просто убить соперника мало. Сначала надо кинуть

ему вызов по всем правилам кодекса. Поставить его в такую ситуацию, когда лишь от тебя будет зависеть – умереть ему или жить. А затем... отпустить намеченную жертву. Чтобы начать настоящий поединок. И сдастся мне, кто-то из новичков вздумал сыграть со мной в эту смертельно опасную игру, в которой выигрышем является нечто большее, чем сохранение своей маски.

Некогда я уже участвовал в подобном состязании. Что же, будет повод размять старые косточки.

– Если возможно, то я хотел бы остаться, – попросил я, вложив в свой голос достаточную долю робости. – Пожалуйста. Вы же сами сказали, что смекалкой меня боги не обделили. Вдруг пригожусь?

– Не боишься? – Зиргий пытливо на меня взглянул. – Сегодня ты чуть не погиб. Неужто не хочешь вернуться в свою уютную спокойную норку, библиотекарь?

– Не хочу, – честно ответил я. – Насиделся уже там, надышался пылью веков. Когда еще такое приключение выпадет?

Начальник городской стражи хмыкнул и одобрительно потрепал меня по плечу.

– Тогда беги к Флоксе, – приказал он. – И ни на шаг от нее не отходи. А я пока распоряжусь, чтобы в переулке прибрали.

Я сидел в кабинете, который Флокса оккупировала для ведения допросов, и мрачно вычерчивал непонятные знаки на безупречно чистой поверхности длинного стола, за другим концом которого моя подруга терзала очередного несчастного. Меня специально посадили подальше от места непосредственного разговора, видимо, чтобы домочадцев покойного купца не смущало мое присутствие.

Я отстраненно скользнул взглядом по комнате, на всякий случай запоминая обстановку и расположение окон. Мало ли, жизнь наемного убийцы полна сюрпризов, далеко не всегда приятных. Постоянно надо быть готовым бежать, куда глаза глядят, спасая свою жизнь.

Помимо уже упомянутого стола и нескольких вполне удобных стульев, в кабинете практически ничего не было. Лишь массивный книжный шкаф, за содержимое которого любой библиотекарь продал бы душу богу-отступнику. Редчайшие фолианты, бережно переплетенные рукописи, желтые от старости свитки. Н-да, забавно. Не думал, что Тирн любил читать.

Я осторожно втянул в себя воздух, пытаюсь определить, не установлены ли на окна защитные заклинания. Это может существенно затруднить мое бегство, если вдруг дела пойдут совсем плохо. Но нет, в воздухе не чувствовалось ни малей-

ших ноток каких-либо чар.

Успокоившись, я вновь погрузился в обдумывание новых фактов, краем уха следя за откровениями подозреваемых. Предположим, кто-то в самом деле вздумал кинуть мне вызов по всем правилам кодекса. Чем мне это грозит? Да ничем хорошим! Как-то совершенно не хочется терять жизнь в самом расцвете сил из-за амбиций какого-то молодчика. Но даже не это главное. Мой соперник попытался убить Флоксу. Кодекс прямо гласит: никто не смеет вмешивать в разборки внутри гильдии родных, близких и случайных прохожих. Если только... Если только этот некто не вздумал поступить так, как некогда поступил я, чтобы попасть в гильдию. Но у меня на то были более чем веские основания. Что же, кажется, мне придется преподать весьма жестокий урок самоуверенному новичку. Показать ему, что не стоит пренебрегать негласными законами гильдии. Как там гласит первое правило кодекса? Не оставляй следов? Посмотрим, хорошо ли соперник выучил его.

– Представьтесь, пожалуйста.

Я сам не понял, почему уже привычный вопрос Флоксы выдернул меня из раздумий. Растерянно мигнул и взглянул на очередного собеседника своей подруги. Точнее, на собеседницу. Ею оказалась молоденькая девушка лет шестнадцати. Золотистые волосы пушистой волной падали на худенькие плечи. Огромные голубые глаза с неподдельным ужасом глядели на непривычно строгую и сосредоточенную Флоксу.

– Данирия. – Голос у пигалицы оказался на удивление глубоким и звучным. Девчушка кашлянула и продолжила более уверенно: – Но все зовут меня Дани.

– Кем ты приходилась покойному? – устало спросила Флокса, потирая пальцами виски, словно страдая от головной боли.

– Он был моим отчимом.

– Отчимом? – Флокса откинулась на спинку стула и внимательно посмотрела на собеседницу. – Я не знала, что у жены Тирна есть еще дети.

– О моем существовании в этой семье не принято вспоминать. – Дани печально улыбнулась. – Дело в том, что я рождена вне брака.

Я изумленно присвистнул про себя. Это обстоятельство прошло мимо моего внимания. Перед внутренним взглядом сама собой возникла жена Тирна – высокая, худощавая и очень красивая женщина по имени Тайра. Наверное, они очень смешно смотрелись рядом: низенький рыжий гном и статная блондинка. Интересно, как же она решилась на рождение этого ребенка? Почему не пошла к служительницам храма богини-матери, которые за приличные деньги прерывали нежелательные беременности? Неужели не побоялась позора и всеобщего осуждения? Тайра происходила из весьма знатного рода, значит, проблем с оплатой у нее не возникло бы. Ничего не понимаю.

– А кто твой отец? – бестактно брякнула Флокса.

– Вы полагаете, моя мать рассказывала мне об этом? – Дани вздернула подбородок. – В таком случае вы ошибаетесь.

– Как ты относилась к отчиму? – после секундной заминки продолжила Флокса.

– Плохо, – честно ответила собеседница. Запнулась на миг, залилась бордовой краской смущения и едва слышно выдохнула: – Он... Он приставал ко мне. Зажимал в коридорах и лапал. Шарил своими потными ручонками по всему телу. Я жаловалась матери, но та приказала терпеть. Мол, такова участь байстрючек. Скажи спасибо, что вообще не гонят из этого дома.

На глазах у Дани блеснули тщательно сдерживаемые слезы. Она тихонько шмыгнула носом и с вызовом посмотрела на Флоксу, ожидая продолжения допроса.

Моя подруга молчала. Со своего места я прекрасно видел, как на ее скулы легли пунцовые пятна негодования. Готов поклясться десятком лет жизни, что Флокса в данный момент с величайшим трудом сдерживается от проявлений эмоций. Больше всего на свете ей сейчас хочется найти достопочтенную Тайру и надавать ей пощечин.

– Тирн... – Флокса едва не сорвалась на крик, но тут же одумалась. – Тирн когда-нибудь позволял себе большее?

– Нет, он не насиловал меня, – будничным тоном произнесла Дани, без проблем разгадав подоплеку вопроса. – Хотя, наверное, был бы не против. Видимо, богиня-дочь была благосклонна ко мне.

– Ты ненавидела его?

– Естественно. – В глазах Дани на какой-то миг промелькнула тщательно сдерживаемая радость. – И я счастлива, что кто-то упокоил эту скотину!

– Ты наняла убийцу? – Флокса чуть заметно качнула головой. Странно. Такое чувство, будто она предупреждает собеседницу об осторожности. Неужто прониклась к ней сочувствием?

– У меня не хватило бы на это денег, – с нескрываемым огорчением произнесла Дани. – А жаль... Клянусь всеми богами, он заслужил смерть. И я готова целовать ноги убийце за то, что он избавил меня от приставаний этой падали.

Я смущенно покосился на свои сапоги. Неплохо было бы их почистить. А то как припадет к моим ногам такая очаровательная девушка, а у меня обувь грязная.

– Быть может, ты знаешь, у кого хватило бы средств на это? – вкрадчиво поинтересовалась Флокса.

– Нет, – равнодушно обронила Дани. – Меня всегда держали в стороне от дел семьи. Но я знаю, что скупость Тирна не знала границ. Даже мать была обязана отчитываться о каждом потраченном медном грошике.

– Где ты находилась прошлым вечером? – резко сменила ход допроса моя подруга.

– Дома, – спокойно ответила Дани. – В своей комнате. Спросите у слуг. Мне запрещено одной, без сопровождения, выходить в город.

– Что ты выигрываешь от смерти отчима?

– Спокойствие, – ледяным тоном обронила Дани. – Я понимаю, вы хотите спросить, не завещал ли он мне что-нибудь. Вряд ли. Я всегда была паршивой овцой в нашем семействе. Пожалуй, даже к слугам он относился с большим уважением.

Она опустила голову и глухо проговорила:

– Иногда я жалею, что мать не прервала беременность в свое время.

– Можешь идти, – коротко обронила Флокса.

Дани встала, провела руками по подолу простенького ситцевого платья и почтительно наклонила голову. Развернулась было выйти из комнаты, но на самом пороге остановилась и зло прошептала:

– Я не знаю, по чьему приказу убили этого мерзавца. Но, честное слово, готова молиться о благе этого человека вечно. Об одном лишь жалею – что Тирн умер быстро. Он заслуживал куда более страшного наказания.

Дани ушла, а я еще долго смотрел на захлопнувшуюся за ней дверь. Милая девочка. Если бы я услышал твою историю чуть раньше, то, клянусь, это желание исполнилось бы. Тирн умирал бы очень, очень медленно.

– О чем думаешь? – Флокса подошла ко мне и присела на краешек стола. – Не устал еще выслушивать эти душераздирающие откровения?

– И как ты все это выдерживаешь? – совершенно искренне

изумился я. – Честное слово, я уже медаль готов дать убийце купца. За очищение города от отбросов.

– Я тоже. – Флокса устало потерла глаза. – Но приказ есть приказ. Если я не найду этого во многих отношениях достойного человека, то рискую нарваться на крупные неприятности. Настоятельница пригрозила, что в случае неудачи перестанет меня прикрывать. А ты знаешь, что с моим характером для меня это смерти подобно.

– Что ты думаешь про Дани? – некстати спросил я.

– Ты что, запал на нее? – по-своему поняла мой интерес подруга. – Ну, симпатичная девчонка. Мне ее жалко, если честно. Не представляю, что бы делала на ее месте. В семье на нее не обращали ровным счетом никакого внимания. Ну, если не считать своеобразного интереса Тирна. Более того, по сути ее предала мать. Мол, извини, доченька, но пусть мой новый муженек делает с тобой, что хочет. Главное, чтобы меня продолжал кормить и не обижал. Фу, гадость какая! Никогда таких матерей не понимала!

Флокса с раздражением запустила руку в волосы и едва не выдрала себе целый клочок.

– Не семья, а клубок змей, – прошептала она. – Все друг друга ненавидят. Прыгать от счастья готовы, что Тирн умер. И у всех есть веские причины для радости. Я имею в виду, помимо наследства.

– Завещание уже огласили? – поинтересовался я, перехватывая руку Флоксы и целуя ей пальцы. – Милая, хватит себе

волосы портить. Эдак ты лысой останешься.

– По правилам завешание оглашают на сороковой день после смерти, – рассеянно произнесла подруга, думая о чем-то своем. – Но для нас пошли на уступки. Сбор семьи назначен на завтрашнее утро, хотя состояние все равно будет передано лишь в положенный срок. Так что скоро мы узнаем, кто окажется в наибольшем выигрыше от гибели Тирна. Хочешь присутствовать?

– Звезда моя! – вдохновенно произнес я. – Отныне я от тебя ни на шаг! Куда ты – туда и я. И даже не смей отнекиваться! Как-никак, сам великий и ужасный Зиргий назначил меня на роль твоего телохранителя. И один раз я уже оправдал это высокое звание.

– М-м-м, – лукаво протянула Флокса, ныряя ко мне в объятия. – То есть, ты теперь станешь моей верной тенью? А ночью? Поселишься на коврик около моей двери?

– А ночью ты будешь согревать мне постель. – Я легонько коснулся губами аккуратного носика подруги. – И расплачиваться за оказанные мною услуги по охране твоего бесценного тела. Но учти, не деньгами.

– Я подумаю, – пообещала Флокса. Встала, одернула узкое платье и в мгновение ока из шаловливой девчонки превратилась в строгую не улыбкувную дознавательницу из храма, чьи темные глаза, казалось, видели людей насквозь.

– А теперь я очень желаю переговорить с женой Тирна, – произнесла она, возвращаясь к себе за стол. – Люблю остав-

лять самое сладкое напоследок.

* * *

Тайра нервничала. Длинные холеные пальцы, унизанные дорогими массивными перстнями, барабанили по столу. Женщина то и дело поправляла безупречную прическу, из которой не выбивался ни один белокурый волосок. Тонкие губы, густо намазанные ярко-красным кармином, беспрестанно кривились.

– Быть может, воды? – предложила Флокса. Прошло уже минут десять, как начался допрос, а она еще не задала ни одного вопроса. Просто молчала и наблюдала за женой Тирна.

– Вино было бы уместнее, – кашлянув, ответила Тайра. – Пожалуйста.

Флокса кинула на меня быстрый взгляд. Я понятливо кивнул, вскочил со своего места и щедро плеснул в бокал крепкого хмельного напитка. Подал его женщине, обогнув стол, да так и застыл около нее. Только сейчас я уловил тонкий аромат. Нет, точнее – слабейшее послевкусие запаха какой-то магии. Очень и очень напоминающий тот, который я почувствовал около тела убитого стражника.

– Скажите, вы любили своего мужа? – Флокса зло глянула на меня, молча предлагая вернуться на место и не мешать допросу.

– Нет. – Тайра равнодушно качнула изящной туфелькой.

– Вы расстроились, когда узнали, что его убили?

– Я обрадовалась. – Жена Тирна подняла бокал и сделала изрядный глоток. – К чему скрывать – я ненавидела его. Наш брак оказался ошибкой. К сожалению, у меня не было выбора, когда мне навязали это замужество.

– Навязали? – Флокса удивленно вздернула брови. – Позвольте, вы же из знатной семьи. А Тирн – простолюдин. Да, он многого добился своими... гм... не всегда законными занятиями. Но ваш брак в любом случае был определенным вызовом обществу.

Тайра долго молчала, разглядывая Флоксу сквозь рубиновое вино, плескавшееся в бокале. Затем одним глотком допила его.

– Я знаю, вы уже говорили с моей дочерью, – хрипло произнесла она, избегая прямо посмотреть на Флоксу. – С малышкой Дани. Как по-вашему, будь у моей семьи или у меня лично деньги, допустили бы мы ее рождение? Правда в том, что мой отец, как это часто случается со знатью, обнищал. В основном, проигрался в азартные игры. Еще какую-то часть состояния спустил на гильдию веселых вдовушек. Пытаясь выправить положение, продал мою девственность своему партнеру по делам под гарантию выкупа всех заложных. Тот, получив желаемое, сбежал с остатками денег отца. Вот моя семья и осталась у разбитого корыта. А я... Мне было всего шестнадцать. Над год меньше, чем сейчас Дани. Я поняла, что беременна, слишком поздно. Когда одними травя-

ми обойтись было уже нельзя. А денег на обращение к служительницам храма богини-матери у нас не хватило.

– Ваш отец продал вас? – Флокса с такой силой схватилась за подлокотники стула, что чуть не оторвала их. – Но... Ведь существуют меры предохранения от беременности. Почему он не обезопасил вас хотя бы с этой стороны?

– Откуда я знаю? – Тайра умоляюще посмотрела на меня, и я догадливо плеснул ей еще вина. – Мужчины редко задумываются о таких мелочах. А моя мать, слава всем богам, до этого позора не дожила.

– И что случилось дальше?

– А дальше я родила. – Тайра печально улыбнулась. – Отец хотел, чтобы я отказалась от Дани. Убеждал, что в приюте для брошенных детей при храме богини-матери ей будет лучше. Вы же знаете, что без согласия матери никто не может оставить там ребенка. Я почти сдалась. Но тут появился Тирн со своим предложением. Мол, я выхожу за него замуж. Он получает титул и выкупает все долги моей семьи.

Тайра тяжело вздохнула. Одним махом выпила еще бокал и, не смущаясь более, сама потянулась за добавкой.

– Для нашей семьи его предложение было настоящим спасением, – глухо протянула она. – Мой отец находился на пороге самоубийства. Он был должен слишком много и слишком опасным людям. А Тирн... Все выглядело так невинно и замечательно. Женщины во все времена выходили замуж по расчету. Он даже не был против присутствия Дани в семье.

Женщина запнулась. Зло вытерла влажные глаза кулаком, не замечая, что размазывает искусно наложенный макияж.

– Разве я могла предположить, что моя дальнейшая жизнь превратится в кошмар? – риторически произнесла она. – Как только брачный обряд был проведен, Тирн превратился в чудовище.

– Он бил вас?

– Не только. – Тайра судорожно потянулась к бутылке, чуть не опрокинув полупустой бокал. Не задумываясь о своих манерах, глотнула прямо из горла. – Я бы смирилась, если бы он только бил меня. Такое нередко случается в знатных семьях. Просто не выставляется на суд общественности. Моя мать всегда говорила: бьет – значит, любит. Пока, однажды... Впрочем, неважно.

– Важно, – сухо перебила ее Флокса. – От чего умерла ваша мать? От побоев?

– Не знаю. – Тайра скривилась, словно от сильнейшей боли. – Ее нашли слуги. Она лежала у подножия лестницы. Видимо... Видимо, кто-то столкнул ее. И она сломала себе шею.

Тайра нервно хихикнула и пьяным жестом вытерла губы, пачкая кармином щеки.

– Полагаю, с этого началось падение отца, – проговорила она. – Ему пришлось много заплатить, чтобы дело не расследовали. Но Тирн... Тирн был не такой. Он всегда знал, когда остановиться. Иногда я специально его злила. Доводила до

бешенства, мечтая, что он сорвется и не сумеет сдержать силу ударов. Потому что жизнь с ним была хуже вечной опалы богов.

– Успокойтесь. – Флокса протянула собеседнице белоснежный платок и тут же жестокосердно продолжила: – Вы говорили, что Тирн не только бил вас. Что он еще делал?

– Унижал меня. – Тайра шумно высморкалась. – Обращался со мной, словно я последняя гулящая девка. Заставлял обслуживать его торговых партнеров. Нет, не в том смысле, что вы подумали. Ползать перед ними на коленях, вытирать волосами им обувь. Они были в восторге. Как же, знатная дама пресмыкается перед ними, обычными простолюдинами, преступниками!

– Вы знали, что ваш муж приставал к Дани? – Флокса покосилась на недопитую бутылку и облизнула губы. Все понятно. По всей видимости, моя подруга сейчас и сама бы с удовольствием выпила.

– Знала. – Тайра устало пожала плечами. – Она жаловалась. Но что я могла поделать? Лишь объяснила, как пользоваться некоторыми отварами.

Флокса так резко встала, что на миг мне показалось, будто она собирается ударить собеседницу. Та, несомненно, почувствовала то же, потому что испуганно вжала голову в плечи.

– Пойдите прочь, – холодно приказала Флокса. – Немедленно.

– А вы не хотите спросить меня – не я ли убила мужа? –

с кривой усмешкой поинтересовалась Тайра, не спеша подниматься на ноги.

– Нет. – Флокса покачала головой. – Вы слишком трусливы для этого.

Тайра хотела что-то возразить, даже открыла рот. Но промолчала. Встала, небрежно кинула носовой платок на стол и, покачиваясь от выпитого, удалилась.

– Высокородная мразь, – процедила Флокса, едва за той закрылась дверь. – Нет, Шени, ты слышал? Научила дочь пользоваться противозачаточными отварами. И как это называть?

– Ей с самого раннего детства внушали, что ее мнение ничего не значит, – робко попытался я оправдать Тайру. – Она не умеет жить по-другому. Только подчиняясь. Не всем же быть такими смелыми и отважными, как ты.

Флокса воровато оглянулась на закрытую дверь и быстро осушила недопитое вино, оставшееся после Тайры.

– Любезнейшая! – шутливо возмутился я. – Вы же на службе!

– Заткнись, – беззлобно огрызнулась она, стоя с закрытыми глазами и словно к чему-то прислушиваясь. – Я пытаюсь понять...

Я в свою очередь перехватил бокал и осторожно его понюхал. Нет, совершенно точно: Тайра совсем недавно имела дело с тем, кто бросил мне вызов. При этом общалась с ним так тесно, что ее аура до сих пор хранит отпечаток магии

незнакомца. Или она испробовала на себе какое-либо заклинание?

– У нее нет магического дара, – наконец резюмировала Флокса, довольно причмокивая.

Я поперхнулся от неожиданности. Что это значит? Моя подруга умеет таким образом определять способности человека? Отступники! Теперь бы еще вспомнить – оставлял ли я когда-нибудь недопитые кружки в ее присутствии.

– Ты не рассказывала, что так умеешь, – осторожно протянул я, наблюдая за реакцией подруги.

– А должна была? – Флокса шаловливо подмигнула мне. – Ладно, Шени, это практически ничего не значит. Я уже говорила, что уверена: Тирна убил наемный убийца, причем самым обыкновенным образом зарезал. Вот только на меня напали при помощи магии. И что из этого следует?

– Из этого следуют две вещи, – честно ответил я. – Первое, на крыше сидела не Тайра. Что, в принципе, и так понятно, поскольку люди Зиргия были в доме с самого утра и не позволяли никому его покинуть. А второе... Убийство Тирна и покушение на тебя может быть делом рук разных людей.

– Гениально! – Флокса насмешливо фыркнула. – Второй вывод был очевиден для меня с самого начала. Будь эти два дела связанными и исполненными одним человеком – тело Тирна не нашли бы сегодня утром.

– Почему? – любопытно спросил я.

– Потому что, – отрезала Флокса. Взглянула на мое вытя-

нущееся от обиды лицо и смилостивилась, дав объяснение: – Шени, какой смысл кидать тело на всеобщее обозрение, а потом пытаться прикончить дознавателя, которому поручили расследовать дело? Нет, тут замешано что-то другое.

Подруга отошла к окну, отдернула тяжелую бархатную гардину и задумчиво выглянула во двор, утопающий в ранних сиреневых сумерках.

– Как я устала, – проговорила она, с удовольствием потягиваясь. – Целый день на ногах. Ни крошки во рту не было. Шени, а не наведаться ли нам в нашу любимую таверну? А потом завалимся к тебе домой до самого утра.

– Звучит заманчиво. – Я подошел к ней и ласково привлек к себе, поцеловав в тонкую изящную шею. – Как я понимаю, на сегодня ты закончила?

– Совершенно верно. – Флокса кивнула. – Самое интересное начнется завтра, когда огласят завещание. Сдается мне, многих из семьи ждет весьма неприятный сюрприз. Наверняка Тирн подложил своим разлюбезным родственниками не одну жирную свинью.

* * *

Флокса мирно лежала на моей кровати. Я присел на краешек, невольно залюбовавшись трогательным румянцем на ее щеках, пухлыми, чуть приоткрытыми губами и разметавшимися по подушке темными волосами. Как, наверное, бы-

ло бы сладко нырнуть под одеяло, прижаться к ней и безмятежно заснуть до самого утра. Но нет, нельзя. На сегодняшнюю ночь у меня назначено слишком много дел.

Я еще раз с сомнением взглянул на подругу. Интересно, пройдет ли мое отсутствие незамеченным? Вообще-то за ужином я бухнул Флоксе в вино целую склянку сонного зелья, поэтому пришлось тащить засыпающую на ходу бедняжку на руках к себе в комнату, хорошо, что она никогда не отличалась излишним весом. Но тем не менее. Вдруг Зиргий именно сегодня ночью узнает новые, архиважные обстоятельства убийства Тирна и поспешит поделиться ими с Флоксой? Эх, да ладно. Что зря время терять? Придется рискнуть. Авось придумаю какую-нибудь ложь поубедительней.

Я встал и прищелкнул пальцами. По дверному и оконному проемам зазмеились тонкие зеленые линии, которые моментально впитались в дерево. Отлично. Охранки поставлены. Теперь я почувствую, если кто-нибудь захочет потревожить покой Флоксы. Еще одно кружево чар протянулось неприступной линией вокруг кровати. А это привет непрошеным гостям, которые вздумают навредить подруге в мое отсутствие. Ох, надеюсь, у Флоксы совершенно нет таланта нюха-ча. Иначе мне будет очень тяжело объяснить ей мои неожиданно открывшиеся способности к магии. Но в свете новых обстоятельств дела лучше перестраховаться.

Я наклонился над девушкой и легонько коснулся губами

ее лба. Поправил одеяло, провел рукой по перевязи, проверяя оружие, и неслышной тенью выскользнул в окно. Не через дверь же мне идти. А то придется объясняться с людьми Зиргия – куда это я на ночь глядя собрался.

Над Лутионом вошла полная луна. Серебристый призрачный свет, вытягивавший длинные тени от зданий и деревьев, падал мне под ноги. Я сидел на крыше одной из многочисленных таверн, выходящих прямо к порту, и любовался бликами ночного светила на темной воде залива.

– Скучаешь?

Тихий голос с характерным змеиным присвистом, как обычно, застал меня врасплох. Я с трудом удержался от ругательства. Ну как, как ему удастся каждый раз так неслышно подкрадываться? И ведь я не обычный человек, а опытный наемный убийца, который обязан чувствовать любое приближение к себе.

– Таркаш. – Я оглянулся, расплываясь в фальшиво-радостной улыбке. – У кого ты научился так двигаться?

– Какая разница? – Из густой тени, плескавшейся под печной трубой, вышел мой долгожданный гость. Больше всего он напоминал ребенка лет десяти. Вот только глаза в сеточке старческих морщин глядели на окружающий мир слишком серьезно и по-взрослому.

Я никогда не мог понять, сколько на самом деле Таркашу лет. Иногда он вел себя, как сущее дитя. Баловался и шутил даже при решении важных вопросов. А иногда поражал меня

своим нечеловеческим спокойствием и рассудительностью.

– Ты все равно вряд ли решишься поступить в обучение к моим учителям. – Таркаш тяжело вздохнул и сел рядом со мной. Заболтал ногами, любуясь спящим Лутионом. – Как дела, Шени? Почему ты назначил встречу? Какие-то проблемы? Вроде бы, твое последнее дело закончилось удачно.

– Не совсем. – Я коротко выдохнул, набираясь смелости. – Таркаш... Кто был заказчиком убийства Тирна?

Собеседник неприятно хрустнул пальцами.

– Это неприемлемый вопрос, – отметил он, косо глянув на меня. – Шени, ты меня удивляешь. Ты же знаешь, что я не имею права отвечать на него.

Я огорченно цыкнул сквозь зубы. Реакция была ожидаемой, но от этого она не становилась менее обидной.

– Чем вызван твой интерес? – негромко полюбопытствовал Таркаш, убедившись, что я не тороплюсь продолжать расспросы. – Раньше ты никогда не совал нос не в свои дела.

Я молчал. Открыться Таркашу или нет? Мастер не имеет права жаловаться на проблемы. Иначе он перестает быть мастером. Гильдии нет никакого дела до моего маленького затруднения. Или есть?..

– Шени, я твой связной. – Таркаш широко улыбнулся, уловив мои сомнения. – Именно я передаю тебе заказы. Я один из немногих, кто знает твое истинное лицо и истинное имя. И ты мне не доверяешь? Забавно...

– Я полагаю, что мне бросили вызов, – процедил я, глядя,

как луна неуклонно катится в воды залива. – Кто-то хочет занять мое место. И использует для этого убийство Тирна.

– Ты наследил? – тут же переспросил Таркаш.

– Нет. – Я улыбнулся. – Ты же знаешь, я наизусть выучил кодекс, особенно первое правило, поэтому никогда не оставляю улик. Но кто-то пытался убить мою подругу. И не убил, хотя ее и моя жизнь были у него в руках.

– Рад слышать, что крошка Флокса не пострадала. – Таркаш потрепал меня по плечу. – В запретных гильдиях ее не любят, но мне она всегда нравилась. Такая... горячая и аппетитная...

– Таркаш!

Мальчик вздрогнул от моего резкого окрика. Смущенно улыбнулся и продолжил:

– Шени, ты слишком привязался к малышке. Даже не отнекивайся. Мне плевать, если честно, на твои личные взаимоотношения. Главное, чтобы работе они не мешали. Но не все в гильдии могут разделять мои убеждения. Ведь я все же не единственный, кто в курсе твоего маскарада.

– То есть... – Я задохнулся от неожиданного подозрения. – Ты намекаешь, что Флоксу пытались убить по приказу Магистра или кого-то из теневого совета? Но почему? Ее присутствие в моей жизни никогда не мешало выполнению заказов. Иногда даже помогало.

– Я ни на что не намекаю. – Таркаш устало потер глаза. – Я говорю, что у твоих неприятностей может быть как минимум

два объяснения. А дальше разбирайся сам.

Мальчик встал и снисходительно посмотрел на меня сверху вниз.

– Правила гласят, что в разборки внутри гильдии нельзя вмешивать родных, близких и друзей, – сказал он. – Если на тебя в самом деле открыли охоту, то сделал это тот, кто плохо знаком с кодексом. Воспользуйся этим.

Таркаш запнулся. Улыбнулся каким-то своим мыслям и тихо продолжил:

– Но я надеюсь, что следующее задание я передам тебе, а не твоему преемнику.

Я вздернул брови, удивленный столь неожиданным проявлением заботы. Но Таркаш уже ушел. Растворился в бархатном мраке, который на миг сгустился за его спиной. Сгустился – и тут же расплескался пятнами по крыше, прячась от заходящей луны.

Я не удержался и широко зевнул. Вторая ночь без сна. Эх, как же хочется завалиться в кровать и подрыхнуть без задних ног целые сутки, не меньше. Не пора ли мне домой? Обнять теплую и сонную Флоксу и хоть немного забыться.

Словно в ответ на мои мысли по нервам ударила противная дрожь. В кончиках пальцев запульсировал жар. Кто-то тронул охранку. И это была явно не Флокса.

Пожалуй, никогда в жизни я так не бегал. Не задумываясь, перепрыгивал с крыши на крышу, рискуя в любой момент сорваться и сломать себе шею. В одном месте даже спугнул

парочку влюбленных котов, которые пели свои душераздирающие серенады на радость всего дома.

Когда я ворвался в свою комнату, Флокса лежала в кровати. Тихо-тихо, закутавшись в теплое одеяло. Я нерешительно шагнул к ней. В ушах оглушительно отдавалось биение сердца, поэтому я никак не мог понять – жива она или нет.

Девушка пошевелилась. Что-то невнятно пробормотала, словно жалуясь на тяжелую судьбу, и повернулась на другой бок. Я с облегчением выдохнул. Жива! Слава всем богам, жива! И тут же нахмурился. Только сейчас я разглядел, что по щеке Флоксы пробежала чуть заметная царапина, обрывающаяся на шее. Именно там, где пульсировала сонная артерия. А на прикроватном столике незаметно притаился самый обычный нож. Не мой, понятное дело. Я никогда не разбрасываю оружие по всей комнате.

На ноже не было никаких следов. Только чуть уловимый аромат незнакомой магии. Тот самый, который я почувствовал на месте предыдущего покушения. Что же, остается констатировать, что Таркаш не прав. Гильдия наемных убийц не имеет никакого отношения к покушению на Флоксу. Кто-то открыл охоту на меня. И этот кто-то не соблюдает кодекса. Кажется, мне придется преподать наглецу весьма жестокий урок.

– Хватит дрыхнуть! – Кто-то со всей дури двинул меня по ребрам и жизнерадостно засопел на ухо.

Я рывком вынырнул из глубокого сна. Машинально опрокинул предполагаемого противника на спину, одновременно запустив руку под матрац. Именно туда, где хранился запасной кинжал на случай неприятных визитов неожиданных гостей. Но, слава всем богам, достать его не успел. Потому как открыл глаза и обнаружил, что подвергся нападению Флоксы.

– Ого! – Она довольно причмокнула, позабавленная моей реакцией. – Какой ты резвый!

– Драгоценнейшая, – пробормотал я, с трудом расцепив сведенные от напряжения пальцы на рукояти потайного кинжала. – Кто же так будит? А как же страстный поцелуй и милые шалости?

– Потом. – Флокса без малейшего стеснения прильнула ко мне, противореча собственным словам. – Все потом, Шени. Нас срочно вызывают в дом Тирна.

Я уныло посмотрел в окно, за которым разгорался ранний рассвет. По всему выходило, что на сон мне сегодня выпало даже меньше, чем предыдущей ночью. Слишком долго я провозился со злополучным подарком от неизвестного соперника, пытаюсь выудить из него хоть какие-нибудь крохи

информации.

– Ненавижу так рано вставать! – совершенно честно признался я, со вздохом сожаления выбираясь из теплой кровати. – Одни проблемы от этого дела у меня. Выспаться не дают, смертельными чарами кидаются. Даже от тебя никакой благодарности не получил.

– Да, кстати. – Флокса перестала сражаться с завязками на корсаже и с интересом на меня посмотрела. – Не напомнишь, чем закончился вчерашний вечер? Он почему-то совершенно выпал у меня из памяти.

– Меньше вина на голодный желудок пить надо, – мстительно соврал я. – Чуть не надорвался, пока тебя сюда тащил. Хорошо хоть буяннить не стала.

– Правда? – Флокса нахмурилась. Провела пальцем по едва заметной царапине на своей щеке. – А это украшение откуда? Неужели подралась с кем-то?

– Это тебя надо спрашивать. – Я, зябко поежившись, натянул теплую рубашку. – В трактире посетила отхожее место. Когда вернулась – уже с этим украшением была.

– Странно, – протянула Флокса. Но продолжать эту скользкую тему, к моей вящей радости, не стала.

Я с сомнением посмотрел на нее, гадая, поверила ли она неловкому объяснению, но Флокса уже рылась в шкафу, бесцеремонно расшвыривая по комнате мою одежду.

– Дорогая, что ты делаешь? – вяло возмущился я, наблюдая со стороны за творившимся безобразием. – Или я ка-

ким-то образом попал под подозрение, поэтому ты вздумала учинить обыск без предупреждения?

– Не говори глупостей, Шени, – подала голос Флокса откуда-то из глубин гардероба. – Я ищу, что накинуть поверх платья. Сдается мне, денек сегодня будет не такой теплый, как вчера.

Я выглянул в окно. Подруга оказалась права – утро выдалось более чем прохладным. За время моего недолгого сна погода внезапно испортилась, как это часто бывает в наших краях. Низкое небо хмурилось тучами, от резкого порывистого ветра жалобно дребезжали стекла. Я решительно захлопнул ставни и накинул поверх рубашки черный жилет. Немного подумав, прихватил еще и плащ. Чего скрывать – не люблю пасмурную погоду, мерзну сильно.

– Ну что за беспорядок! – совершенно искренне возмутилась Флокса, ничего не найдя в шкафу и возмущенно оглядывая ворох собственноручно раскиданных вещей. – Шени, тебе надо жениться! Не жилище, а сущий кошмар и бедлам.

Я тяжело вздохнул. Ну конечно, узнаю Флоксу: сначала переворошить все, а потом сделать вид, будто тут ни при чем.

– В следующий раз, пожалуйста, спроси у меня, где что лежит, – попросил я, не надеясь, впрочем, что Флокса примет мое пожелание в расчет. Снял с вешалки длинную шерстяную накидку, которую она забыла у меня в незапамятные времена, и с вежливым полупоклоном протянул ее подруге.

– Надо же, а я думала, что потеряла ее, – удивилась Флок-

са. Раздраженно откинула носком туфли светлую льняную рубашку, которую лично только что уронила себе под ноги, и тут же заторопила меня: – Шени! Сколько можно ждать? Зиргий, наверное, уже огнем от нетерпения плюется.

Я флегматично приподнял бровь, но не стал ввязываться в перепалку. Научен горьким опытом предыдущих споров, что все равно останусь виноватым.

В коридоре нас ожидал сам раздраженный донельзя Зиргий.

– Что-то вы не торопились, – заметил он, недовольно хмуря лоб. – Неужели ночью не намиловались?

Я поморщился из-за развязного тона, взятого полуорком. Но сказать ничего не успел.

– Не твое дело, – зло прошипела Флокса, круто разворачиваясь на высоких каблуках и разъяренно тыча в Зиргия пальцем. – Никого не касается, с кем я провожу свое свободное время и чем занимаюсь ночами. Ясно?

Я ожидал, что Зиргий осадит дерзкую девчонку. В конце концов, он – начальник городской стражи, а Флокса – всего лишь обычная дознавательница из храма богини-дочери. Но к моему величайшему удивлению, полуорк покраснел от смущения.

– Извини, – буркнул он себе под нос. – Ночью почти не спал. Вот и настроение дурное.

– Забыли. – Флокса собственническим жестом подхватила меня под руку и неспешно пошла к лестнице на первый

этаж. – Выкладывай, что случилось.

– Завещание пропало, – будничным тоном произнес Зиргий, послушно двигаясь следом.

– Что?!

Флокса остановилась так резко, что я едва не споткнулся. Позади коротко ругнулся полуорк, с трудом избежавший столкновения с нами.

– Завещание пропало, – повторил Зиргий. – Вместе с поверенным в семейных делах. Кстати, его зовут Дурзил. Тоже гном. Когда мои люди пришли к нему – двери и окна оказались нараспашку. А сам хозяин исчез в неведомом направлении. Что несколько озадачило меня, поскольку я распорядился присматривать за его домом. Стоит ли говорить – никто ничего необычного в эту ночь не видел и не слышал.

– Помимо завещания что-нибудь еще исчезло? – осмелился я поинтересоваться, убедившись, что Флокса по своему обыкновению о чем-то глубоко задумалась.

– Слуги говорят, что нет. – Зиргий неопределенно пожал плечами. – А там кто знает...

– Переворошенные бумаги или, быть может, пятна крови?

– Кабинет чист. – Полуорк взглянул на меня с одобрением, будто хваля за верные вопросы. – Ни беспорядка, ни намеков на борьбу.

– Я хочу взглянуть на это место! – беспрекословно приказала Флокса, неожиданно очнувшись от своих размышлений. – Немедленно!

– Собственно, поэтому я тебя и побеспокоил. – Зиргий чуть заметно улыбнулся. – Как думаешь, это каким-то образом связано с убийством Тирна?

– Понятия не имею. – Флокса с такой силой вцепилась мне в руку, что я с трудом удержался от болезненного вздоха. – Не хочу гадать. Идемте!

Я едва поспевал за торопливым шагом подруги. Она вихрем вылетела на улицу, где на миг замешкалась, выжидательно посмотрев на Зиргия.

– Направо, – любезно подсказал он, без слов поняв причину промедления. – Поверенный жил через улицу от дома Тирна.

Я мысленно присвистнул. Ого! Все занимательнее и занимательнее. Интересно, мог ли кто-то из домочадцев упокоенного купца ночью наведаться без приглашения в гости к пропавшему? Ну так, чисто по-соседски. А заодно ознакомиться с завещанием и выкрасть его в случае недовольства последней волей безвременно почившего родственника. Правда, неясно, куда в таком случае делся сам поверенный. И почему никто из людей Зиргия ничего не заметил. Ведь наверняка полуорк оставил достаточное количество стражников в доме Тирна.

– Правильно ли я понимаю, что если завещание не найдут до сорокового дня после смерти Тирна, то все состояние получит его жена? – бросила через плечо Флокса, рассыпая по пустынной мостовой торопливую дробь каблуков.

– Нет. – Зиргий покачал головой. – У гномов другой порядок наследования. Женщина,неважно – мать, сестра, дочь или жена, получает долю лишь при упоминании в завещании. В остальных случаях состояние передается по мужской линии. Первоочередные наследники – братья. Потом – отец. И сыновья лишь в последнюю очередь. Это связано с особенностями ведения дел у гномов. Ты же знаешь их семейные артели.

Полуорк замолчал, сберегая дыхание. Флокса теперь не шла, а почти бежала по уже начавшему просыпаться городу. Длинные полы накидки хлопали за ее спиной, словно крылья неведомой огромной птицы.

Дом поверенного встретил нас тишиной и спокойствием. Темные окна слепыми бельмами таращились на прохожих. Лишь около ворот маялся в ожидании одинокий стражник, зябко растирая ладони.

– Что нового? – коротко спросил Зиргий.

– Ничего. – Молодой мужчина растерянно развел руками. – Как вы и приказывали, из дома никого не выпускали и никого в него не впускали. Все слуги сидят в гостиной. За ними присматривают.

– Отлично. – Полуорк довольно кивнул. – Хоть никто под ногами путаться не будет. Флокса, что сначала? Осмотр кабинета или разговор с прислугой?

– Кабинет, – почти не разжимая губ, кинула она. – Остальное потом.

Я довольно улыбнулся. Правильно, моя девочка. Не стоит терять время. Запахи – вещь очень недолговременная.

Дурзил для своих дел отвел маленькую каморку на первом этаже. В тесном помещении было негде развернуться. Все свободное пространство занимали шкафы с многочисленными папками и свертками. Легкий сквозняк лениво перебирал листы рукописи, лежащей на столе.

– Я не стал закрывать окно, – ответил Зиргий на невысказанный вопрос, застывший в глазах Флоксы. – Решил ничего не трогать до твоего прихода.

Я разочарованно хмыкнул. А вот это мне не с руки. След наверняка остыл и выветрился за время, прошедшее с исчезновения поверенного.

В кабинете Дурзила пахло предгрозовой свежестью, ароматом мокрой листвы и чернилами. Постойте-ка, чернилами? Это еще почему?

Пока Флокса бесцеремонно обшаривала стол поверенного, я лениво прошелся по комнате, нарочито демонстративно сложив за спиной руки – мол, не беспокойтесь, трогать ничего не буду. А сам в это время жадно рыскал глазами по полу, выискивая причину непонятного запаха. Нет, не спорю, в кабинете делового человека должно пахнуть пергаментом и чернилами. Но не так же сильно. Тем более с учетом продолжительного проветривания.

Пару мгновений спустя мой взгляд зацепился за неаккуратное черное пятно около дальнего шкафа. Оно уже на-

мертво въелось в дорогой светлый ковер, но выглядело достаточно свежим. Я подошел ближе и присел на корточки. Интересно. Сдается мне, тут кто-то разлил целую бутылку чернил.

– На что ты там вылупился? – тут же ударил меня в спину окрик Флоксы. – Или труп нашел?

– Пока нет, – честно ответил я, поднимая голову, но не торопясь встать. Прямо на уровне моих глаз оказалась полка с книгами. По всей видимости, чернильница упала на пол именно отсюда. Вон, даже несколько потеков сохранилось. Забавно, такое чувство, будто их пытались оттереть. В огромной спешке и потому небрежно.

– Шени, в чем дело? – Зиргий, все это время стоявший около двери, с любопытством подался вперед. – Ты что-то нашел?

– Можно сказать и так, – уклончиво протянул я. – Видите – пятно на ковре. Свежее, чернила еще не успели впитаться. Чернильница, вероятно, стояла около книг, поэтому ее смахнули на пол. Наверное, что-то искали. И не пожалели времени, чтобы попытаться удалить эти следы. Почему? Что в этом шкафу такого интересного? Если незваный визитер хотел всего лишь взять завещание, то зачем ему терять драгоценные минуты на уборку?

– А ну-ка отойди! – приказал Зиргий. Подскочил ко мне и ткнулся носом в книжную полку. Я невольно поморщился. Полуорк оказался так близко, что мне в нос ударил запах по-

та и несвежей одежды. Кажется, не у одного меня выдалась бурная ночь. Начальнику городской стражи сегодня тоже не довелось выспаться в собственной постели.

– Подвигайте книги, – предложила Флокса, наблюдая за нашими действиями со стороны. – Вдруг там скрывается потайная дверь?

Зиргий что-то недовольно пробурчал себе под нос, но последовал совету. Откинул в сторону один тяжелый фолиант, второй... А вот с третьим пришлось повозиться. Маленький томик словно врос в шкаф.

– Да что же это?! – разозленно выдохнул полуорк и решительно засучил рукава.

– Секундочку! – влез я, всерьез опасаясь, что эдак Зиргий всю полку вырвет. – Наверняка это рычаг. Что, если не тянуть на себя, а, наоборот, надавить?

С этими словами я нажал на потрепанный кожаный корешок. Книга беззвучно и без малейшего усилия ушла в стену. Какой-то миг ничего не происходило. Я уж было огорчился, что выставил себя на посмешище, но вдруг шкаф вздрогнул и величественно отъехал в сторону, явив за собой темный проем в стене.

– Ого! – восторженно воскликнул я, вознамерившись на правах первооткрывателя исследовать потайной ход, но Зиргий моментально вцепился мне в плечо и властно отстранил к себе за спину.

– Не лезь, библиотекарь! – распорядился он, обнажая меч.

Естественно, не тот, который намеренно передал в мое владение, а новый, на взгляд сильно уступающий творению известного гномьего мастера. – Лучше подай свечу!

Я недовольно покачал головой. Постоянно забываю, что должен играть роль наивного и скромного простачка. Хотя... Сдается, что после завершения этого дела мне в любом случае не избежать пристального внимания начальника городской стражи. Ладно, будем решать проблемы по мере их появления.

Искомая свеча обнаружилась на письменном столе. Зеленый фитиль, наверняка зачарованный от действия сквозняков и влаги, тотчас же загорелся, стоило мне лишь высечь искру из огненной палочки.

– Отлично. – Зиргий принял подсвечник из моих рук и опасливо заглянул во тьму потайного хода. Яркое ровное пламя выхватило из мрака ряд ступенек, ведущих куда-то вниз.

– Даже не думай за мной идти! – не оборачиваясь, бросил он мне через плечо. – Жди с Флоксой здесь!

– Слушаюсь и повинуюсь, – мрачно пробурчал я, вытягивая шею и пытаясь хоть что-нибудь разглядеть в глубинах потайного хода. Флокса тоже перебралась от письменного стола к месту основного действия и сейчас жалась ко мне.

Зиргий воинственно выставил перед собой подсвечник и храбро принялся спускаться по ступенькам. Его шаги гулким эхом доносились до меня. Но неожиданно они затихли.

Воцарилась пугающая тишина.

– Почему он остановился? – Флокса жарко задышала мне на ухо.

– Откуда я знаю? – Я прищурился, пытаюсь хоть что-то разглядеть в черном зеве хода. Даже отблесков пламени не видно. – Может, пойти за ним? Вдруг помочь надо?

– Даже не вздумай! – Подруга вцепилась мне в руку, не замечая, что, несмотря на перчатки, ногтями до крови впи-лась в запястье. – Зиргий – воин! Если что, он сумеет постоять за себя.

– У меня тоже есть меч, – несколько уязвленно ответил я, будто невзначай касаясь перевязи.

Флокса язвительно ухмыльнулась и открыла рот, явно собираясь сказать нечто нелицеприятное в мой адрес. Но не успела. Ее прервал глухой выкрик Зиргия:

– Эй там, наверху! Быстро сюда! Только шею не сломайте – лестница тут крутая.

Я благоразумно повернулся к столу, где стоял еще один подсвечник. Флокса не стала меня дожидаться. Прямо-таки до неприличия задрав узкую юбку, чтобы та не мешала движению, она без малейшего сомнения нырнула в чернильный мрак.

– Чтоб тебя! – ругнулся я, не ожидая от подруги такой прыти. – Вот шальная девка! А вдруг там убийца засел, умеющий голос изменять?

Понятное дело, последнюю фразу я выпалил, уже грохоча

сапогами по покатым каменным ступеням. Слава всем богам, умение видеть в темноте было даровано мне еще от рождения, поэтому спуск для меня не представлял особой проблемы. Главное, чтобы Флокса не навернулась на своих каблуках и не сломала себе что-нибудь.

Вопреки самым дурным ожиданиям, с ней ничего плохого не произошло. Когда я достиг конца лестницы, она уже стояла на коленях около чьего-то тела, распростертого на полу, а рядом нерешительно мялся Зиргий, явно не знавший, что делать дальше.

Первым делом я огляделся. Потайной ход привел нас в настоящий каменный мешок. Маленькая узенькая комнатка, в которой и одному человеку было бы тесно, не говоря уж о троих. Мерцающего пламени свечи вполне хватало, чтобы без проблем осветить все помещение. Сюда с трудом поместилась низкая лежанка, застеленная самым дешевым тюфяком, не удивлюсь, если даже с клопами, грубо сбитый стул и маленький сундук. Около последнего предмета обстановки и лежал незнакомец, с таким отчаянием обхватив его руками, будто в нем заключался весь смысл его жизни.

– Мертв. Причем уже несколько часов. Тело успело остыть.

Негромкий голос Флоксы привлек мое внимание к покойному. Без сомнения, перед нами находился истинный представитель гномьего племени. Густая шевелюра, пышная борода, рост, более подходящий ребенку, но в то же время –

мощные плечи и крепкая фигура.

– Можно, я угадаю? – проговорил я, с любопытством под-
ходя ближе. – Неужто перед нами сам Дурзил?

– Совершенно верно. – Флокса устало вздохнула и с неко-
торой брезгливостью убрала длинные спутанные волосы с
шеи трупа. – А это тебе понравится еще больше.

Почему-то я совершенно не удивился, когда увидел, на
что указывала подруга: маленькое, почти незаметное пят-
нышко почерневшей кожи. Принюхавшись, я уловил знако-
мый аромат смертельной магии. Да, несомненно, тут не обо-
шлось без моего противника.

* * *

Я задумчиво крутил в руках чашку с горячим отваром
из корня цикория. Пасмурный рассвет перешел в не менее
ненастный день. На улице бушевал холодный ветер, насы-
щенный жалобными криками чаек и солью близкого океана.
Здесь же, в таверне, где мы остановились для позднего зав-
трака, было тепло и спокойно. По случаю достаточно раннего
времени и плохой погоды зал оказался почти пустым, только
в дальнем углу отогревалась после рабочей ночи стайка де-
виц, принадлежащая к гильдии веселых вдовушек. Замеча-
тельно, значит, нам никто не помешает обсудить новые об-
стоятельства дела.

– Завещание мы так и не нашли, – уныло констатировал

начальник городской стражи. – Только новый труп.

– Зато можем быть уверены, что достопочтенный Дурзил не имеет никакого отношения к смерти Тирна, – излишне жизнерадостно выпалил я.

– Интересный подход, – пробурчал Зиргий, с сомнением принохиваясь к заказанной яичнице, – вычеркивать подозреваемых по мере следующих убийств. Что, подождем пару месяцев? Кто останется в живых – тот и виновен.

– Я бы не стала вычеркивать Дурзила из списка подозреваемых, – внезапно подала голос Флокса, без малейшего стеснения утащив из-под моего носа тарелку с куском сладкого пирога. – По-моему, все указывает, что он имел некое отношение к смерти Тирна.

– Что, к примеру? – поинтересовался Зиргий и вооружился вилкой и ножом, видимо, наконец-то удовлетворенный запахом поданного кушанья.

– Служанка призналась, что, когда она уходила спать, Дурзил все еще был в кабинете, – пустилась в объяснения Флокса. – Сказал, будто у него назначена встреча. На окнах и дверях признаков взлома нет. Следовательно, он сам впустил преступника в дом. Логично предположить, что встреча у Дурзила была назначена именно с убийцей.

Я пожевал губами. Ну, отсутствие явных следов проникновения в дом ни о чем не говорит. Отмычки еще никто не отменял. Однако с другой стороны, в словах Флоксы есть резон. Никакой человек не стал бы спокойно стоять и смотреть,

как кто-то пытается влезть к нему без приглашения. Поверенный не спал, письменный стол стоит так, что с рабочего места прекрасно видны как двери, так и окно. Беспорядка в кабинете тоже нет, следовательно, убийца не утруждал себя поисками завещания, то есть, Дурзил сам его отдал. Почему? Людям Зиргия пришлось весьма постараться, чтобы поверенный согласился огласить завещание раньше положенного срока. Гномы в таких делах очень щепетильны. Непохоже, что несчастного пытали, значит, все было сделано добровольно. Выходит, Флокса права – Дурзил имел отношение к смерти Тирна.

– Почему убийца пытался спрятать тело? – спросил я. – Откуда он вообще узнал о существовании потайного хода?

– Кажется, я знаю ответ на первый вопрос, – с набитым ртом прошамкал Зиргий. – Если бы мы не обнаружили тело Дурзила, то решили бы, что он сбежал вместе с завещанием. А это означало бы арест всего состояния Тирна до выяснения обстоятельств.

– А пропажа или кража завещания этого не означает? – недоверчиво поинтересовался я.

– Нет. – Зиргий покачал головой. – По гномьим обычаям столь суровые меры принимаются лишь в том случае, если есть причины подозревать в исчезновении завещания заинтересованных лиц. Дурзил был таким по умолчанию. Предполагаю, что убийца тоже им является. Но нам придется сильно потрудиться, чтобы это доказать. Голословные утвер-

ждения и логические построения без убедительных фактов ничего не значат.

– Чудно, – протянул я. – Но я все равно не понимаю. Зачем прятать тело в доме? Убийца обязан был понимать, что именно кабинет обыщут в первую очередь.

– Легче всего спрятать на самом виду, – несогласно проворчал полуорк. – Если бы не твой острый глаз, то у убийцы все бы получилось.

Я криво усмехнулся в ответ на неожиданную похвалу. Затем отхлебнул остывший напиток. На языке тут же поселилась горечь цикория. Ох, сдается мне, все не так просто.

– В случае отсутствия завещания, как быстро происходит передача наследства? – задала вопрос Флокса, невоспитанно облизывая тарелку с остатками варенья, брызнувшего из пирога. – Тоже через сорок дней после смерти? И кому оно переходит?

– Состояние в этом случае передается намного раньше – через неделю. Сразу после погребального костра. – Зиргий обнажил в улыбке жутковатые желтые клыки степного орка. – Кому? Как в любом другом случае, когда покойный не озаботился этим вопросом заранее, в силу вступают гномьи законы. То есть, основная часть будет принадлежать теперь брату Тирна – Хадишу.

– У нас мало времени, – спокойно резюмировала Флокса. Решительно встала, невоспитанно вытерла руки о край стола и приказала: – Вперед! Хочу переговорить кое с кем из до-

мочадцев, пока слух о смерти Дурзила до них не дошел.

* * *

Я откровенно скучал, наблюдая за разворачивающейся передо мной сценой. Флокса не торопилась начать допрос вдовы Тирна, словно получая наслаждение от ее испуга и замешательства. Красавица блондинка Тайра явно нервничала под тяжелым немигающим взглядом моей подруги.

– Вы хорошо спали? – наконец спросила Флокса.

– Не очень, – честно призналась Тайра, потеряв красные от недостатка сна глаза. Сегодня она предпочла обойтись без макияжа. – Мне всю ночь мешали разговоры стражников за моей дверью. Никакого уважения! Разве заснешь в таком шуме?

– Скажите, после смерти мужа вы, наверное, станете весьма обеспеченной дамой? – без малейшего сочувствия задала следующий вопрос Флокса, оставив без внимания жалобу вдовы.

Тайра поправила выбившийся из прически локон. Откинулась на спинку кресла и печально улыбнулась.

– Не думаю, – честно ответила она. – Мой муж всегда считал, что женщинам не место в семейном бизнесе. Полагаю, он все завещал брату, который являлся его основным компаньоном.

– Но хоть что-то вам перепало?

– Возможно, небольшая пожизненная рента. – Тайра повела точеными плечиками. – Не в курсе, если честно. Тирн никогда не обсуждал со мной вопросы наследования.

– А если я скажу, что завещание пропало? – Флокса подавалась вперед, с хищным интересом следя за вдовой. – Что вы на это скажете?

На лице Тайры не дрогнул ни один мускул.

– Я удивлюсь, – спокойно ответила она. – Но вряд ли это что-нибудь меняет в отношении меня. Я уверена, семья Тирна не оставит меня без средств к существованию. Гномы в таких вопросах очень щепетильны.

Я разочарованно вздохнул. Если Тайра врала, то делала это мастерски. У меня, по крайней мере, не возникло ни малейшего сомнения в истинности ее слов.

И еще меня не оставляло чувство, что Флокса рыла в неправильном направлении. Нет, что-то тут не то. Что-то не сходится.

– Кто еще из женщин мог быть указан в завещании? – продолжила допрос Флокса.

– Кто? – Тайра заметно растерялась. – Не знаю, право слово. Сестер у Тирна не было. Мать давно умерла. Его брат холост, поэтому племянниц тоже не имеется. Разве что... Моя дочь от первого брака? Да нет, глупости. Тирн никогда и ни за что даже медного грошика бы Дани не завещал.

Флокса выразительно посмотрела на меня. Я понятливо кивнул и вышел из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

Ну-с, моя милая белокурая девочка. Придется нам еще раз встретиться. И я не могу сказать, что это перспектива меня расстраивает.

Первый же встреченный слуга на вопрос о том, где искать Дани, любезно проводил меня до лестницы и ткнул пальцем куда-то под крышу.

– На самом верху, – пояснил он в ответ на мой удивленный взгляд. – Там увидите.

И я послушно начал свое восхождение, пока не остановился у низкой – в половину моего роста – двери, ведущей на чердак. Недоумевая еще сильнее, осторожно постучался в нее, почти уверенный, что произошла какая-то ошибка. Не может быть, чтобы Тайра поселила свою дочь в каморку, более подходящую для служанки.

– Не заперто, – послышалось из комнаты, подтверждая мои худшие ожидания.

В узкий проем можно было войти только боком и согнувшись в три погибели. Я с трудом протиснулся, попытался было выпрямиться, но тут же с размаха приложился головой о какую-то балку и зло ругнулся сквозь зубы.

– Осторожнее! – Дани, за неимением стола что-то писавшая стоя на коленях перед низким подоконником, с испугом обернулась. – Вы ушиблись?

– Немного, – прошипел я, растирая налившуюся шишку на затылке. Затем огляделся и изумленно воскликнул: – Ты тут живешь?

Более всего эта каморка напоминала каменный мешок, в котором мы нашли тело Дурзила. Такая же маленькая и тесная. С одним лишь отличием – тут присутствовало крохотное окно, располагавшееся на уровне пояса.

– А что? – тут же ощетинулась Дани. – Вы имеете что-то против?

Вообще-то, я имел кое-что против. По моему скромному мнению, в этом пыльном закутке даже слуг было бы стыдно селить.

– Мне надо благодарить Тирна хотя бы за то, что он не приказал выгнать меня, – продолжила Дани, горделиво вздернув подбородок. – Не каждому суждено спать на роскошных перинах, не так ли?

Я промолчал. Осторожно выпрямился, насколько это позволял низкий потолок, и с любопытством вытянул шею, пытаясь понять, что там пишет девушка. Вдруг признание в убийстве?

– Не смотрите! – Она грозно нахмурилась и прикрыла листок рукой. – Вас это не касается!

Я к тому времени успел пробежать глазами несколько строчек, благо, почерк у Дани отличался разборчивостью и аккуратностью. Поэтому с нескрываемым изумлением спросил:

– Ты пишешь стихи?

Дани вспыхнула от смущения. Горячая волна стыда залила густым румянцем щеки и шею девушки. Выглядела она

при этом, словно маленький провинившийся ребенок, и я невольно залюбовался.

– Я немножко... балуюсь, – прошептала она, не решаясь поднять на меня глаза. – Вы ведь никому не расскажете? А то мать вновь поднимет меня на смех.

– Не расскажу. – Я улыбнулся одними уголками губ и шагнул к Дани. – Можно прочитать?

– Нет, ни за что. – Она решительно смяла листок и бросила его в угол. – Я вас не настолько хорошо знаю, чтобы показывать свои стихи.

В последней фразе прозвучало неожиданное кокетство. Несомненно, Дани сама поняла это, поскольку запнулась на полуслове и покраснела еще сильнее, хотя это казалось почти невозможным.

– Простите, – едва слышно прошептала она, стыдливо отворачиваясь.

– Вообще-то я пришел, чтобы попросить тебя спуститься вниз, – хрипло проговорил я, пытаясь резкой сменой темы разговора отвлечься от слишком явного разглядывания девушки. – С тобой хочет поговорить Флокса.

– Дознавательница из храма богини-дочери? – Дани испуганно встрепенулась. – Что-то случилось? Меня... Меня подозревают?

– Нет. – Я снисходительно покачал головой, но тут же насторожился, заметив промелькнувшее на лице собеседницы мимолетное облегчение от моих слов. – А что, должны? Ты

имеешь отношение к смерти своего отчима?

Мои ноздри пощекотал запах страха. Дани по-прежнему избегала встретиться со мной глазами.

– Ах, вы имеете в виду моего отчима, – пробормотала она. – Я на миг подумала...

Я подался вперед, с нескрываемым любопытством ожидая продолжения. Неужто Дани знает что-то о смерти Дурзила? Как иначе истолковать ее слова? Но она уже замолчала, с преувеличенным вниманием разглядывая что-то в окне. Терпкий запах страха усилился, став практически невыносимым. И это будоражило мне кровь, пробуждая инстинкты охотника.

– Что ты подумала? – грубо спросил я, шагнув к девушке. Схватил ее за плечи и развернул к себе. – Выкладывай!

– Ты делаешь мне больно! – прошипела Дани, моментально забыв про вежливый тон. – Убери руки!

Я лишь усмехнулся, без труда поборов слабое сопротивление падчерицы Тирна. До опасного предела сжал ее хрупкие плечи и прошептал, глядя в потемневшие от боли глаза:

– Не играй со мной, девочка. Я же чувствую, как отчаянно трепещет твое маленькое перепуганное сердечко. Что тебе известно?

Она не успела ничего ответить. Точнее – даже не собиралась этого делать. Рука Дани метнулась к шее, на которой висела маленькая серебряная безделушка в виде фигурки птицы с широко распахнутыми крыльями. А в следующий миг

у меня перед глазами все потемнело. И я тяжело осел на пол в беспамятстве.

* * *

– Шени...

Я безмятежно качался на волнах забвения. Надо же, никогда не думал, что за гранью реальности может быть настолько приятно. Такое чувство, будто мое тело омывает теплая вода. В кончиках пальцев пульсирует блаженство. Хочется расслабиться и никогда больше не приходить в себя.

– Шени...

Беспокойство доставлял лишь голос, периодически зовущий меня по имени. Слышать его почему-то было неприятно. Словно он напоминал, что я должен был что-то сделать, но не сделал.

– Шени!

Меня обожгло чувство близкой смертельной опасности. В животе все скрутилось от невыносимой боли. Я застонал, приходя в себя. Тут же сгруппировался, готовясь нанести удар, но, хвала всем богам, успел открыть глаза до того, как применить магию. И едва не заорал в полный голос от ужаса: передо мной склонилась Флокса, уже занесшая руку, чтобы прикоснуться ко мне. Руку без перчатки.

– Фух, ты очнулся, – радостно выдохнула она. – А то я собиралась применить лечебное заклинание.

– Спа... спасибо, обойдусь, – заикаясь, протянул я, пытаюсь незаметно отползти от Флоксы подальше. Вдруг ей придет в голову, к примеру, нежно вытереть испарину с моего лба? Совершенно позабыв при этом надеть перчатку.

– Что с тобой случилось? – Подруга, не торопясь вставать, наклонилась ко мне, пытливо вглядываясь в побледневшее от страха лицо. – Я ждала тебя не меньше получаса. Потом заволновалась, отправилась на поиски. И нашла здесь, на полу. Где Дани?

– Хотел бы я знать ответы на оба твоих вопроса, – мрачно пробурчал я, приподнимаясь. Комната перед моими глазами все еще двоилась, поэтому мне пришлось опереться спиной об стену. Флокса, убедившись, что со мной все в порядке, медленно натянула перчатку.

– Ты... – Я кашлянул, набираясь решимости. – Ты что-нибудь делала со мной?

– Шени, я помню, как щепетильно ты относишься к неприкосновенности своих дум. – Флокса без проблем поняла, что я на самом деле имел в виду. – Не беспокойся, я не касалась тебя. Только собиралась, но не успела.

– Хорошо.

Я тихонько выдохнул. Закрыв глаза, собираясь с расползающимися мыслями. На этот раз пронесло. Отступники, это дело мне слишком тяжело дается! Несколько раз за прошедшие дни я был на грани разоблачения. Кажется, Таркаш прав. Близкое знакомство с Флоксой стало приносить мне

чересчур много проблем. Если бы сейчас она коснулась меня... Не хочется даже думать, чем это для нее могло закончиться.

– Это Дани тебя вырубил? – любопытно спросила Флокса, вставая и одергивая узкое платье. – Как ей удалось?

– Я сам не понял, – честно признался я, скривившись при упоминании этого имени. Очень, очень неприятно осознавать, что настолько недооценил девчонку. Сколько раз мне говорили – внешность ничего не значит. Но кто бы мог подумать, что Дани, крошка Дани с наивными голубыми глазами и светлыми волосами способна провести меня?!

– Она ударила тебя? – продолжила расспросы Флокса.

– Я не уверен.

В памяти всплыл последний момент нашего разговора. Вот я встряхиваю Дани за плечи, борясь с невыносимым желанием поцеловать ее. Грубо, до крови вцепиться в пухлые чувственные губы. А потом – провал. Только отблеск серебряного амулета перед глазами.

Я осторожно принимаю. Нет, в воздухе не пахло знакомой магией, которой пользовался убийца. Но какой-то чуть уловимый аромат все же витал. Буквально на грани обоняния. Непонятный, терпкий, от которого сердце забилось вдвое быстрее.

– У нее на груди висела какая-то побрякушка, – медленно начал я, искоса следя за реакцией Флоксы. – Дани не надела ее на предыдущий допрос, поэтому ты вряд ли видела. На

ней была изображена летящая птица.

– Птица? – Подруга задумчиво тронула свой медальон с выбитыми на нем двумя крыльями. – Ты уверен?

– Абсолютно.

Флокса отвернулась. Недостаточно быстро, поэтому я успел заметить на ее лице выражение крайней обеспокоенности.

– Флокса, тебе знаком этот знак? – спросил я. Кряхтя, отлепился от стены и тут же вновь сел, на этот раз на кровать. – Что он означает?

– Если то, о чем я думаю, то ничего хорошего, – протянула подруга, не торопясь ко мне оборачиваться. – Шени, вряд ли я должна рассказывать тебе...

– Флокса!

Девушка вздрогнула от моего разгневанного окрика и как-то виновато втянула голову в плечи.

– Я едва не погиб, – продолжил я, справившись с секундной вспышкой ярости. – Пожалуйста. Неужели ты не доверяешь мне?

Флокса наконец-то посмотрела на меня. Какой-то миг колебалась, кусая губы.

– Пожалуйста, – повторил я почти шепотом.

– Хорошо. – Подруга кивнула, уступая моей настойчивости. – Только учти, что это закрытая информация храма богини-дочери. Я сама узнала ее случайно, когда драила полы в кабинете настоятельницы. Пользуясь удобной возможно-

стью, заодно порылась в ее документах и книгах. В одной из них наткнулась на описание странного ритуала. Ты же знаешь, после того, что со мной сделали в детстве, я с особым интересом отношусь к подобного рода знаниям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.